

Евгения Дубцова

ЗОВУ ТЕБЯ

Евгения Дубцова

Зову Тебя

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8504889
ISBN 978-5-4474-0290-7*

Аннотация

Судьба входит в нашу жизнь неожиданно, пиная обыденность, без приглашения, как хозяйка!

В серые и печальные будни главной героини Кати при трагических обстоятельствах врываются мистические перемены. Она оказывается в параллельном мире. Девушка даже не догадывается о том, что все эти события были predetermined задолго до ее рождения.

Катя находит здесь верных друзей и настоящую любовь, однако угроза предстоящей войны не дает радоваться жизни.

Новый мир полон загадок и тайн, которые предстоит разгадать героине. Зачем она сюда попала? Что скрывают от нее новые друзья? В чем секрет ее возлюбленного Олега?

Страх перед надвигающейся войной с неприкаянными духами повергает народ в ужас. Люди молятся своему богу великому пращур и зовут его на помощь, ведь только он может защитить. В переломный момент битвы спасти свой народ может лишь великий пращур, но придет ли он на помощь?

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	20
Глава 1. Другая жизнь	20
Глава 2. Сен-Катар	37
Глава 3. Беспращур	52
Глава 4. В грушевом доме	62
Глава 5. Бедовая поляна	72
Глава 6. Будур	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Зову Тебя Евгения Дубцова

© Евгения Дубцова, 2014

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Счастье требует от нас великого труда и борьбы с самим собой. Человеку всегда проще быть несчастным, ведь несчастье не требует усилий. Так стань же счастливым, даже если придется сразиться с самим сбою, убить себя и возродиться ВНОВЬ.

Часть 1

Детство

Я проснулась очень рано. Мне снова снился кошмар. Один и тот же страшный сон из детства. Огонь. Горит дом. Я кричу, вырываюсь, кто-то бежит с ведрами, тушит. Все бесполезно. Мне страшно, я плачу.

Моя жизнь похожа на жизнь бездомных дворняг. Я даже чувствую с ними какое-то родство. Однако начиналась моя история неплохо.

Я родилась в хорошей семье. Мой отец был ученым-физиком. Он преподавал в институте, а еще работал по частным заказам. По рассказам мамы, отец был красивым, добрым и веселым. Мой отец был лучшим. Видно, по этой причине его и не могли поделить две женщины.

Отца звали Романом. Даже имя у него было такое романтическое, геройское, почти Ромео. Натворил наш Ромео дел, до сих пор расхлебываю.

Отец родился в семье академиков. Его родители рано погибли. Это произошло на море. Моя бабушка слишком далеко заплыла и не смогла вернуться. Дед кинулся ее спасать. Море было беспокойным. Их накрыло волной. Вот так они и умерли в один день. Моему отцу было тогда двадцать лет. Он учился в университете на третьем курсе. Там, в универ-

ситете, он познакомился с двумя сестрами. Старшую звали Оксана, она было ровесницей отца, младшую – Светланой.

Обе сестры были молоды, веселы и хороши собой. Обе они влюбились в моего отца и в тот же миг стали врагами. Отец выбрал мою мать, Оксану. Однако Света проигрывать не хотела. Как младшенькая, она свято верила в то, что сестра должна уступить ей. Видеть счастье, в котором не участвуешь, но на которое претендуешь, не простое испытание.

После окончания университета Ромео и его Оксана поженились. Света с таким положением вещей не смирилась. Я плохо помню отца, но в этот день я запомнила его на всю жизнь. Это было воскресенье. Я играла в куклы на ковре в гостиной. Отцу от родителей осталась большая трехкомнатная квартира, мне было где разместить свой взвод игрушек. Я зверски начесывала кукольные волосы. Кукла относилась к моим попыткам завязать на ней бант молчаливо и понимающе. Отец смотрел телевизор, судя по междометиям, шел футбол. Мама пекла на кухне пирог. Запах песочного теста витал по квартире. Это было хорошее, доброе воскресенье дружной семьи.

Вдруг в дверь позвонили.

– А это я, – услышала я из прихожей писклявый голос тети Светы. Я, как и все дети, радовалась всяким гостям, без разбора. Я побежала за мамой встречать тетку.

– Привет, Светик. Ты как раз вовремя. Я пирог испекла.

– А у меня кое-что есть к пирогу, – тетка достала из своей

сумки сверток.

– Шампанское? – удивился отец.

– Шампанское! – весело ответила тетка.

– А повод? – поинтересовалась мама.

– Есть! Но, может, я пройду в комнату?

– Конечно! Проходи, а я пока пирог принесу.

Мама отправилась на кухню, а мы пошли в гостиную.

– Ой! Сколько у тебя дочек, – тетя Света с нарочитым вниманием оглядела моих кукол.

– Все мои! – радостный наивный ребенок, я принялась показывать тете Свете своих лялек, прошедших через эксперименты моих детских игр. – А это моя любимая. Ее зовут Аня. Она на тебя похожа. – Я смотрела на тетку, а та смотрела на отца, отец же упорно смотрел в телевизор.

– И я хочу дочку, – сказала тетя Света.

– Роди себе тоже, как мама. Надо только, чтобы у тебя живот вырос. Когда вырастет, значит, там ребенок есть, – объяснила я тетке, откуда дети берутся.

– Скоро и рожу.

– Уже несу! – в комнату вошла мама. В руках у нее был поднос с пирогом, который своим ароматом дразнил мой нос. Мама разрезала пирог и разложила по тарелкам.

Отец нехотя поднялся с дивана, он вообще был какой-то недовольный, покрутил в руках бутылку. Хлопнула пробка.

– Так какой же повод? – поинтересовалась мама.

– За любовь! – ответила тетка.

– Ты что же, влюбилась, сестренка?

– Да.

– Кто же он?

– Отец моего будущего ребенка.

– Что? Ребенка? – в голосе матери было изумление. – Какой же срок?

– Два месяца.

– А кто отец? – в голосе моей матери я услышала страх.

– Ром, скажи ей.

Мой отец молча сидел на диване и смотрел на мать.

– Что сказать? – голос мамы задрожал.

– Оксана, это случайность, – начал отец.

Раздался треск. В руках матери лопнул бокал, и вместе с шампанским на пол полилась кровь. Отец кинулся к маме, пытаясь взять ее за руку, но та оттолкнула его и выбежала из комнаты.

– Оксана!

Мать закрылась в спальне.

– Ну ладно. Я пойду, – тоном победителя сказала тетка и ушла.

– Пошла прочь! – рявкнул ей в след отец.

Я сидела в гостиной на ковре и с новым приливом сил драла волосы кукле. Я слышала, как ныл отец под дверью спальни, просил прощения. Вдруг дверь спальни открылась.

– Я ухожу от тебя. Уезжаю к маме, а ты можешь жить здесь вместе с этой шлюхой! – зло заявила мать.

Она металась по квартире, ища какие-то вещи. Отец преграждал ей дорогу, умолял, но все было напрасно.

– Да черт с тобой! – выругался отец. – Я сам уйду! – Он схватил куртку и вышел, хлопнув дверью.

Мама подбежала к входной двери, села на пол и громко заплакала. Она плакала долго. Я, засыпая на ковре в обнимку с начисто облысевшей куклой, слышала ее всхлипывания.

Отец дома не ночевал. На следующий день к нам в квартиру кто-то позвонил. Мама открыла. На пороге стоял человек в красивой синей форме, почему-то наводящий на меня страх. Меня в тюрьму из-за лысой куклы?! Я уже хотела крикнуть, что не специально выдрала вчера ей все волосы, как вдруг дяденька что-то сказал про папу, и мама заплакала.

С того вечера у меня началась совсем другая жизнь. Маме сообщили, что отца сбила машина. Насмерть. Радостные когда-то домашние вечера, выходные дни были для меня теперь невыносимы. Я сторонилась мать, которая стала замкнутой и мрачной.

Тетку я не видела несколько лет. Мать перестала с ней общаться. Она даже перестала общаться с моей бабушкой, чтобы та не напоминала ей о сестре. Я не видела бабушку четыре года. Когда мне исполнилось семь, мать наконец решила навестить ее. Она взяла отпуск, собрала чемодан и отправилась со мной в деревню, в родительский дом.

Бабушка жила в старом бревенчатом доме. Калитка была открыта. Мы с мамой вошли во двор. Вдруг дверь дома рас-

пахнулась и на пороге появилась крепкая бабушка. Ее седые волосы были зачесаны назад и собраны в пучок. Лицо с веселыми добрыми глазами. Увидев нас, она расплылась в довольной улыбке и раскрыла руки. Я засмузилась. Такие открытые эмоции были не по мне, я не знала, как себя вести, а потому лишь сильнее сжала ладонь матери.

– Оксана! Катя!

– Мама! – мать с бабушкой обнялись и принялись лить слезы. Мне было от этого не по себе. Я отвернулась от них.

– Катюша, какая ты большая стала! – бабушка решила обнять и меня. Я попятилась, но была схвачена ею и прижата к груди. От бабушки пахло молоком и еще каким-то сладковатым цветочным ароматом. – Пошли в дом, – засуетилась она. Мы послушно последовали за ней.

– Ты не бойся, Оксана. Светы нет и не будет. Она на лето к подруге уехала.

– Мама.

– Не перебивай. Живи здесь, сколько тебе нужно. Это твой дом, а я твоя мать.

Бабушка отвела нас в спальню.

– Вот, располагайтесь, – сказала она.

Комната была небольшая. Стояла одна не очень широкая кровать, старый телевизор, коричневый облупившийся и два стула. На окошке – розовые занавески.

Я уселась на кровать, мама стала распаковывать чемодан. Бабушка суетилась рядом. Она то и дело бегала из комнаты

на кухню, где что-то готовила, а из кухни обратно в комнату.

– Ох, и на вас посмотреть охота, и пироги уже поставила, – причитала бабушка.

– Как я люблю твои пирожки, мама.

– Небось, уж и забыла, какие они на вкус? А я сегодня чуть свет встала, тесто замесила, пока оно подошло, начинку заварганила. Первая партия уже готовится.

Вскоре мама закончила раскладывать вещи, а бабушка печь пироги. Пахло ягодой и капустой. Мы втроем сидели за столом и уплетали пирожки. Золотистое хрустящее снаружи и мягкое сочное внутри тесто таяло во рту. Разговор под такую вкуснятину шел охотно. Мама с бабушкой без умолку трещали, то и дело впутывая и меня в свой разговор.

Вскоре к нам на пироги заглянула соседка, а по совместительству лучшая подруга детства моей мамы, тетя Марина с дочкой Анютой.

Тетя Марина излучала здоровье и силу. Крупная, толстощекая, с красноватым лицом. Копна рыжих кудрявых волос была небрежно заколота на затылке. Широкая и радушная улыбка делала ее родной и близкой. Дочка тети Марины отличалась от своей матери. Девочка была худенькой, маленькой, только волосы такого же светло-рыжего цвета говорили о родстве. Эта дюймовочка застенчиво стояла позади матери и исподволь внимательно изучала меня.

– Маринка, сколько лет! – мама была рада встрече с давней подругой, – ты совсем не изменилась. А кто это там? –

мама перевела взгляд на девочку. – Твоя?

– Моя. Ты-то как поживаешь, Ксюха? Смотрю, хорошеешь и цветешь! Ну просто артистка!

– Садись, Маринка! Анют проходи не стесняйся! Пирожков берите, пока горячие, – засуетилась бабушка.

Тетя Марина и ее дочка охотно сели с нами за стол. Аня села рядом со мной. Наши мамы наперебой трещали. Им было что обсудить, а мы ушли в спальню. Я стала показывать Ане кукол, которых привезла с собой.

– Ты внучка бабы Маши?

– Да.

– А я думала, у нее только Верка.

– Что за Верка?

– Дочка тети Светы.

– А! – я знала, что у тетки родилась дочка, но понятия не имела, как ее звали. Я никогда не видела ее. – А какая она, эта Верка?

– Обычная. Ей скоро четыре будет. Пухлая такая, смешная. Все время орет да орет. Моя мама называет ее горлопайкой.

– Я ее никогда не видела.

– Я знаю. Я подслушиваю, что говорят взрослые. Я все знаю о тебе и маме твоей, папе и тете Свете.

– Что же ты знаешь?

– Секрет.

– Скажи мне-то.

– Ну, говорят, что твоя мама и тетя Света твоего отца не поделили. Говорят, что у тебя с Веркой один отец.

– Что? Как так? – хотя я и так все знала, поскольку тоже любила подслушивать взрослые разговоры, но услышать это от другого человека...

Дни у моей бабушки проходили быстро. Не шли, а бежали. Здесь, в этом деревенском доме, мне было спокойно. Бабушка оказалась веселой и заботливой. Она ничего не позволяла нам с мамой делать.

Мы с мамой часто ходили в гости к ее старым друзьям, купаться на речку. А вечерами любили все втроем сидеть на веранде и пить чай со сладостями. Бабушка и мама вспоминали былые времена, смеялись. Потом, уморенная днем, я засыпала под колыбельные песни сверчков. Это были, наверно, самые счастливые дни в моей жизни. Я нашла верную подругу, Анюту. Та просто не отходила от меня ни на шаг. Однажды она так не хотела разлучаться со мной, что отпросила меня у мамы с ночевкой.

Вечером я собрала своих кукол и пошла к Ане. Та жила в соседнем доме. Мы играли допоздна, а потом легли спать. Сквозь сон я внезапно услышала голоса, но не открывала глаза, так хотелось спать. Однако крик становился сильнее. Вдруг я почувствовала запах горелого. Я вскочила.

На улице кричали люди. Раздавался треск, яркий свет метался по темным стенам. Что это? Меня затрясло от страха. Я подбежала к окну. Это пылал дом моей бабушки.

– Мама! – закричала я. Я выпрыгнула в открытое окошко и побежала к горящему дому. Вокруг толпились люди. Все орали, бегали с ведрами, пытались затушить огонь.

Я подошла совсем близко к огню.

– Мама! Мама! – звала я. Кто-то схватил меня и оттащил подальше. Я отбивалась, что было сил, а сил у меня в тот момент было невероятно много, но чьи-то руки держали меня крепко. Не помню, как оказалась уже на руках у тети Марины, которая унесла меня к себе. Я залезла на кровать и накрылась с головой одеялом. Меня колотило. Я задыхалась. Тетя Марина сорвала с меня одеяло и сунула в рот стакан с горькой жидкостью.

– Пей, – приказала она. Я послушалась. Вскоре мои веки отяжелели, и я провалилась в пустоту.

Мама и бабушка сгорели той ночью. Расследование показало, что это был поджог. Кто-то облил дом бензином. Виновных же так и не нашли.

После пожара в моей жизни появилась и прочно в ней обосновалась тетя Света и ее Верка. Этот момент я помню смутно. Еще некоторое время после похорон я жила у тети Марины, а потом тетка забрала меня.

Тетка вместе с Веркой поселилась в квартире моих родителей. Теперь она стала хозяйкой в этом доме. Я ненавидела свою тетку. Она изменила мою и без того несладкую жизнь в совсем уж плохую сторону. Тетя Света была из тех людей, которые жили в свое удовольствие, собственное желание бы-

ло для нее куда важнее потребностей других людей. Тетка очень любила погулять, покутить с каким-нибудь мужичком. В моем доме теперь было в порядке вещей встретить поутру полуголового полупьяного мужика.

Тетка поселилась в маминой спальне, Верка в моей комнате, а меня переселили в кладовку. Думаю, не стоит упоминать о том, что теперь меня не сильно баловали. Вещи мне покупали редко, да и те были поношенными. Я превратилась в крысенка из коморки. Надо мной часто подшучивали сверстники.

Мою жизнь скрашивала только школьная учительница, Татьяна Николаевна. Она была моим классным руководителем. Это была добрая женщина, которая, наверно, одна на всем белом свете жалела меня. У нее самой было два сына, видимо, ей хотелось иметь еще дочку. Моя вторая мама оберегала и пеклась обо мне, как могла. Частенько она баловала меня какими-то вкусностями.

Татьяна Николаевна знала о моей жизни все, я от нее ничего не скрывала. Знала и о том, как исполняет свой опекунский долг моя тетка. Однажды она предложила мне рассказать об этом на педсовете.

– Зачем?

– Твою тетку лишат опекунства.

– И что дальше?

– А дальше...

– У меня больше нет родственников. Куда я пойду, в дет-

дом?

– Может, переедешь ко мне?

Как же мне хотелось в этот момент кинуться ей на шею, расплакаться и закричать, чтобы она взяла меня к себе.

– Нет. Я не сяду вам на шею. Я знаю меру доброты, большего не возьму.

Школу я окончила очень хорошо. Поступила в университет на исторический факультет. Историю я знала, как заправский профессор. Татьяна Николаевна преподавала ее в школе, а потому натаскала меня по полной программе. Училась я на вечернем отделении, а днем работала. Я бралась за все.

Уходила я из дома рано, возвращалась поздно, стараясь не пересекаться с домашними. В выходные сидела в библиотеке в читальном зале. Одним словом, дома старалась появляться как можно реже.

Тетка была просто ангелом по сравнению с моей подросшей младшенькой сестрицей. В свои неполные шестнадцать она выглядела как зрелая баба, да еще и с буйным нравом – смертельное оружие. Верка вела разгульный образ жизни лет так с двенадцати. Ее матери было наплевать на родную дочь, а потому та творила все, что в голову взбредет. Мы ненавидели друг друга сильно и взаимно.

Однажды зимой я поскользнулась и сильно ушибла ногу. Вернулась домой раньше обычного, разделась и прошла в ванную комнату. Только я прикрыла за собой дверь, как в квартиру кто-то вошел. Я услышала голоса и смех. Это бы-

ла Верка с друзьями. Я вымыла руки и вышла, встретившись нос к носу с компанией пьяных гостей. Помимо Верки здесь были еще две девицы, такие же дородные, как и моя сестра, и два взрослых мужика. Разило алкоголем. Увидев меня, все сначала немного напряглись, но потом быстро повеселели.

– Кто это? – спросила одна девица, тыча в меня бутылкой.

– Это никто. Так, шлындает здесь, сестренка старшая моя.

– Та, что вас с матерью достает вечно?

– Она! А знаете, как моя мамка с ее мамашей разделалась? Я тогда еще маленькая была, – Верка шмыгнула носом, – но помню все, – ей вдруг стало очень радостно. – Она родную свою сестру сожгла.

Меня затрясло. Я не могла поверить в услышанное. Ярость, боль, отчаяние овладели мной. Я бросилась на Верку с кулаками и заехала той со всей силы по пьяной красной харе. Та пошатнулась, почти упала, но ее вовремя подхватили дружки.

– Ах ты, шмара! – крикнула одна из девок и сильно ударила меня сзади по спине. Другая саданула меня в живот. Тут подошла и Верка. Она принялась бить меня со всей силы. Я упала, свернулась, прикрывая голову руками, меня все били и били ногами. Я поняла, что это конец. Сознание покидало меня.

Очнулась я от боли и холода. Где-то поблизости слышались крики.

– Ты че, совсем? Ты че быкуешь? Это моя телка! – разда-

вался пьяный мужской рев. Я приоткрыла свои заплывшие глаза и осторожно огляделась. Я лежала на снегу в каком-то лесу. Недалеко от меня пьяная компания разбиралась между собой. Пахло бензином.

– Слушай меня, – послышался мне тихий, словно дуновение ветра, голос откуда-то позади меня. Моя тело нестерпимо болело, я была вся переломана, то ли в сознании, то ли в бреду. Я была почти на том свете, и меня ничего не могло удивить, даже этот странный шепот.

– Быстро произнеси: мир четырех светил, меня в гости пригласи, на порог к себе впусти, – прошелестел голос.

– Что? – еле прохрипела я.

– Скажи немедленно, пока не поздно! – приказал голос.

– Кто ты?

– Дерево!

– Кто?!

– Я дуб, что стоит позади тебя! Если хочешь жить, верь мне. Они хотят сжечь тебя.

Сжечь? Меня? Неужели это правда? Я попыталась лучше взглядеться в орущую компанию сквозь заплывшие щелки глаз. Вдруг снова пахнуло бензином. Так это правда? Бензин!

– Да, они хотят сжечь тебя! – будто отвечая на мой немой вопрос, сказал голос. – Верь мне. Другого выхода у тебя нет. Повторяй за мной: мир четырех светил, меня в гости пригласи, на порог к себе впусти! Ну, говори же!

Вдруг пьяная толпа подошла ко мне. Я закрыла глаза.

– Давай, Верка! Давай! – подначивала куча пьяных дураков.

Я почувствовала, как мне на лицо льется бензин. Резкий запах впился в меня. Это был конец! Я судорожно стала повторять странные слова про какой-то мир четырех светил, но мне уже было все равно. Мое сознание вновь меня покидало.

Часть 2

Глава 1. Другая жизнь

Я лежала с закрытыми глазами, а потому лишь слышала происходящее рядом – какое-то движение, чьи-то незнакомые голоса.

– Я люблю тебя. Я ждала тебя. Ты мой, – кому-то признавался женский голос. В голосе незнакомки чувствовалось волнение.

Я приоткрыла глаза. Комната, в которой я находилась, была чужой. Недалеко от меня стояли мужчина и женщина. Поток сильных непонятных эмоций накрыл меня с головой. Я наблюдала за ними.

– Ты любишь меня? – спрашивал сильный низкий женский голос.

– Конечно. Я люблю тебя. Ты очень дорога мне, – ответил мужчина.

Я видела, как они целовались. Мне стало не по себе от того, что я подглядываю. Потом женщина молча отстранилась и вышла из комнаты. Я закрыла глаза, притворяясь спящей.

Я слышала, как мужчина приблизился к кровати. Нагнулся. Сердце мое сжалось. Дыхание помимо воли само собой участилось. Меня охватила паника. Инстинкт самосохране-

ния заставил открыть глаза. Я взглянула на мужчину. Вот это красавец! Длинные, темно-желтые волосы, наверно, такой оттенок называют пшеничным. Светло-голубые глаза, волевой подбородок с ямочкой. Глаза незнакомца смотрели доброжелательно, для моего инстинкта самосохранения этого оказалось достаточно. Тревога меня отпустила.

– Как спалось? – мужчина улыбнулся мне.

Этот вопрос быстро вернул меня к реальности и заставил задуматься о том, что случилось со мной и как я здесь оказалась.

– Нормально. Где я?

– В надежном месте. Не бойся.

– А где они? – мой голос нечаянно задрожал от накатившего страха при воспоминаниях.

– Их тут нет. Тебе нечего бояться.

– А где я? Что случилось? Как вы меня нашли?

Мужчина улыбнулся:

– Как тебя зовут?

– Катя.

– Значит, Катя. Катюша. Отлично. Меня Олег.

– Олег, где я?

– Не пугайся. Ты ведь, после произошедшего, уже ничему не удивишься, правда?

– О чем ты? – мне снова стало тревожно.

– Ладно, подготовить к этому невозможно. Ты в мире четырех светил.

– Где? – я даже не знала, как реагировать на такое заявление. Может, я чего-то не поняла? — Это какой-то розыгрыш?

– Это не розыгрыш. Это мир. Другой мир.

– В каком смысле другой?

– Да в прямом. Есть тот мир, где ты родилась, где жила.

Это другой мир.

Хм... У меня было несколько версий произошедшего, но все они заставляли меня нервничать и сводились к одному итогу – бред.

– Как ты нашел меня? Я ведь думала, что не выживу, – страх снова охватил меня.

– Я нашел тебя на поляне всю в крови и в синяках. Принес сюда.

– На какой поляне? Я не видела никакой поляны в том лесу, где меня били.

– На поляне этого мира. Это как дверь между мирами. Ты сумела пройти.

– Так не бывает. Я помню, что меня отнесли в лес. Было очень холодно. Меня били. Все тело болело. А дальше почти ничего не помню. Помню, что перестала соображать. Мне показалось – я слышу голос дерева. Оно словно говорило со мной. Приказывало. Даже шепнуло какое-то заклинание. Уф, ну и померещится же такая ерунда.

Тут до меня дошло. Ведь если меня так сильно избили, то тело должно болеть и повсюду должны быть синяки. У меня же ничего не болело. Я себя прекрасно чувствовала. Мне

надо было срочно осмотреть себя. Я подняла руки и стала осматривать их. Ничего. Ни одного мало-мальского синячка. Я потрогала свое лицо, все в порядке, а ведь оно было избито как груша боксера.

Олег все это время молча наблюдал за мной.

– У меня никаких шрамов, синяков. У меня ничего не болит. Как такое возможно?

– Я протер твое тело чудодейственным лекарством.

– Что за лекарство?

– Есть одно.

– Так не бывает. Что происходит? Скажи мне правду!

– Уже сказал. Ты в мире четырех светил. Я нашел тебя на соловьиной поляне. Принес в дом. Омыл твои раны лекарством.

– Да. Я поняла.

Бедный мой мозг. Может, у меня начались галлюцинации? Это нереально!

– Тебе нечего опасаться здесь. Да, и ты в своем уме, – заметив терзавшие меня сомнения, сказал Олег.

Я посмотрела в добрые глаза своего собеседника. Мне почему-то хотелось ему верить. Вот,

наверно, именно такие красавцы и заставляют женщин идти у них на поводу. Раньше я не могла понять их, считая полными дурами. Кажется, теперь я сама становилась одной из них. И воля моя не сопротивлялась.

– Верь мне, – улыбнулся Олег.

И эта прекрасная улыбка для меня? Да ради нее я готова верить чему угодно!

Олег слегка провел ладонью по моим волосам. Я закрыла глаза. Мне почему-то сейчас, после всего произошедшего, было спокойно и хорошо, как никогда за последние годы.

– Ты голодна? – поинтересовался Олег.

Я почувствовала, как сводит живот от сумасшедшего голода. Мой желудок был готов сожрать сам себя.

– Да.

Я приготовлю поесть, а тебе надо одеться.

Лишь теперь я почувствовала, что лежу под одеялом абсолютно голая. Мне стало неловко. Я чувствовала, как мои уши краснеют от стыда.

Олег заметил мое смущение.

– Лена тебя раздела. Я позову ее, она поможет тебе со сборами.

– Кто такая Лена?

– Познакомишься, – Олег хитро улыбнулся. – Она обязательно понравится тебе. Лена просто само совершенство, во всем.

Наверно, он хотел, чтобы эта Лена обязательно вызвала во мне симпатию, но моя неуверенность в себе привела к тому, что я смутилась еще больше.

– Я скоро вернусь. Не бойся ничего, – успокоил меня Олег. Он заботливо погладил меня по руке и вышел за дверь.

Я осталась одна. Комната, в которой я находилась, была

светлой и просторной. В ней стояла большая кровать, на которой лежала я. У стены стоял шкаф из красного дерева с тонкой резьбой. Рядом с окном стоял изящный туалетный столик. На нем лежали предметы из серии «и это тоже пригодится». На стене, напротив окна, висело огромное, во весь рост, зеркало в серебряной резной раме.

Вдруг за дверью послышались шаги. Через секунду дверь отворилась и на пороге появилась та девушка, которую я уже видела сегодня.

Ее красота вызвала во мне массу сильных ощущений. Они были противоречивы. С одной стороны, это был восторг от совершенного сложения и внутренней притягательности, а с другой – банальная зависть, которую я, однако, быстро поставила на место. В итоге победило восхищение. Я открыто рассматривала Лену. Она была высокой, тонкая талия, длинная шея, белоснежная кожа и черные длинные волосы. Бирюзового цвета платье из нежной ткани, почти до самых пят, облегалo ее фигуру. На шее мерцало кольцо из чистых прозрачных камней, заключенных в белый металл. Вдобавок на меня смотрели черные озорные глаза с длинными ресницами. Лена улыбнулась мне и на ее щеках появились пленительные ямочки.

– Лена, – представилась девушка.

– Катя, – пробубнила я сконфуженно.

Лицо Лены было добрым и приветливым. Оно вызывало доверие. Я смутилась. Рядом с такой лебедушкой я чувство-

вала себя неуклюжей уткой. Да, вот только в таких девушек и влюбляются такие, как Олег. Лена подошла к кровати и села на краешек.

– Как ты? – заботливо спросила она.

– Нормально, – смущаясь, ответила я.

Лена заметила мой дискомфорт. Она взяла меня за руку.

– Ты скоро привыкнешь к нам. А пока приведем тебя в порядок. У меня столько платьев скопилось. Да, кстати, в этом шкафу тоже есть кое-что недурное, – Лена встала с кровати и подошла к шкафу. Она открыла дверцу и стала перебирать одежду. – Не то. И это не то. А, вот оно. Должно подойти. Тебе надо встать и примерить. – Лена подошла ко мне с синим платьем в руках. – Меряй, – скомандовала она. – А потом займемся твоими волосами.

Я надела платье, подошла к столу и села на стул. Лена стала расчесывать мне волосы. Потом она взяла какой-то пузырек, открыла его. Комнату тут же наполнил легкий цветочный аромат. Лена смочила пальцы в жидкости из пузырька и стала втирать мне ее в волосы. Мои глаза сами собою закрылись. Лена долго еще возилась с моими спутанными волосами. Часть она забрала наверх, вплетя в них жемчуг, а часть рассыпалась у меня по плечам – так сказать, в свободном полете. Вскоре очередь дошла и до моих глаз, ресниц, губ. Я пребывала все это время в состоянии полного релакса. На финише моего преображения Лена одела мне на шею нитку жемчуга.

– Все. Иди к зеркалу. Оцени работу, – с озорством в голосе сказала мне Лена.

Я послушно поднялась и подошла к зеркалу.

– Это не я!

– Ты! – улыбнулась Лена.

– Не может быть, – я дотронулась до своих волос, потом до лица, до платья, до жемчуга в волосах, словно проверяя, совпадут ли мои движения с отражением.

Я никогда так не выглядела. Я даже и предположить не могла, что вообще могу быть такой. На мне никогда не было столь потрясающего платья, которое сидело просто безупречно, волосы были мягкими, аккуратно уложенными, лицо ухоженное и довольное. Теперь я даже могла назвать себя красавицей.

Моей довольной mine сейчас явно не хватало лимона.

– Твое тело и лицо прекрасный материал для моей творческой работы, – довольная собой добавила Лена. – Ты очень хороша, – оценивающе кивнула она.

– Спасибо, – благодарно прошептала я.

– Нет. Не так.

Я удивленно посмотрела на Лену.

– Не надо никакого спасибо. Отвечай просто: да, я знаю.

– Так надо?

– Однозначно, – заверила меня Лена, и мы залились с ней в приступе смеха.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошел Олег

с большим подносом в руках. Он поднял глаза и, увидев меня, опешил. Я снова засмушалась.

– Ладно, ешьте, вы наверняка оба очень голодные, а я пойду. – Лена вышла из комнаты.

Олег так и остался стоять с подносом в руках у порога. Он откровенно разглядывал меня, а я, как нашкодивший ребенок, не смела поднять на него глаза.

– Тебе не тяжело? – уже не выдерживая его взгляда, спросила я, кивнув на поднос.

– Ты такая красивая, – откровенно сказал Олег.

– Это не я, это платье и... – начала оправдываться я.

– Глупая, – усмехнулся Олег. – Ладно, пошли завтракать.

Олег поставил поднос на кровать, и мы принялись поглощать все, что было на подносе. Я чувствовала себя голодным зверем. Желудок был уже полон, а я не могла насытиться. Меня мучила совесть и мерещились виртуальные килограммы в ненужных местах моего, как только что выяснилось, прекрасного тела, но я все равно продолжала есть.

После того как завтрак был нами уничтожен, Олег поставил поднос на пол, и мы развалились с ним на кровати, словно два объевшихся кота.

– Кать, пока мы окончательно не обленились, пошли, я кое-что покажу тебе, – предложил Олег. Он взял меня за руку и потянул за собой.

– Что? – нехотя спросила я. Только я примостила свой живот так удачноенько, а тут заставляют вставать.

– Пошли, – не отставал Олег, и, встав, попытался стащить меня на пол. – Тебе понравится.

Мы вышли из дома. Олег держал меня за руку. Я уже ничему не удивлялась. Что со мной еще может произойти? Я решила плыть по течению и спокойно принимать все, что происходит со мной.

Мы вышли из дома, который напоминал старинный терем с резными наличниками, делавшими дом уютным и сказочным. Рядом с домом был сад с беседкой. Мы вошли в сад, который вскоре перешел в лес. Надо же. На улице было лето, а ведь еще вчера в моей жизни была зима!

– Куда мы идем?

– Увидишь. Я думаю, тебе понравится это место.

– Мне здесь, как ни странно, пока очень даже нравится.

Действительно, несмотря на весь бред происходящего, мне было очень хорошо, спокойно, даже радостно. Однако любопытство не давало покоя. Я уже вся чуть ли не чесалась от всяких любопытных мыслей. Я забросала Олега вопросами. Как я попала в этот мир? Что это за мир? Почему я все еще жива и невредима, хотя должна быть если не трупом, то как минимум калекой при смерти?

– Стоп! – остановил мой словесный поток Олег. Столько вопросов одновременно. Давай по порядку.

– Давай. Начинай ты первый.

– Хорошо. Я нашел тебя на соловьиной поляне полуживую. Принес в дом. Лена смазала твои раны лекарством.

– А дальше?

– Все. Дальше ты сама знаешь.

Мы наконец вышли из леса и оказались на опушке. В этом месте удивительно красиво пели пернатые.

– Вот это да! – не смогла сдержать восторга я.

Я смотрела по сторонам и видела ковер из живых колокольчиков. Цветы источали тонкий приятный аромат.

– Красотища-то какая! Разве такое бывает? – мне вдруг стало как-то легко и радостно, словно в детстве. Я опустилась на колени и склонила голову. Я слышала, как колокольчик звенит. Я посмотрела на Олега. – Это цветок так звенит? Только послушай! Сядь, послушай, – не могла успокоиться я. – Как настоящий колокольчик!

– Это и есть колокольчик, – засмеялся Олег.

– Да! Но ведь это цветок! – я вновь уставилась на колокольчики. Вдруг из цветка вылетела бабочка. Я застыла в изумлении. Бабочка была из света, словно солнечный зайчик. Этих бабочек становилось все больше. Они вылетали из бутонов и кружили над полем. – Смотри! Смотри! – кричала я от восторга. – Ты видел этих бабочек?

Олег присел на поляну, прямо на цветы. Он смотрел на меня и смеялся, словно я была забавной обезьянкой в зоопарке.

– Кать, я этих бабочек видел уже сотни раз.

– Это просто чудо какое-то! – я повернулась к Олегу. Он смотрел на меня так, что я отвела глаза. Это точно другой

мир, в моем – на меня такие красавцы так не пялились никогда. Мне вдруг захотелось оказаться на месте Лены, когда она целовалась с Олегом, и тут же мне стало стыдно за эти мысли.

– Это ты чудо, – Олег коснулся рукой моей щеки. – Я знал, что тебе здесь понравится.

Олег лег на землю, я плюхнулась рядом. Трава была мягкой и теплой. Я растянулась поудобнее и уставилась в небо. Здесь меня ждал еще один шок.

– Два солнца, или у меня в глазах двоится?

– Солнца действительно два, с глазами у тебя все нормально.

– Как это два? Так разве бывает? – я приподнялась и уставилась на Олега, который безмятежно прикрыл глаза.

– Ты же сама видишь.

– Но как такое может быть?

– Очень просто. Почему бы и нет. А тебе вообще нечего так сильно удивляться, ты же в другой мир попала.

– Я вообще-то не очень в это и верила.

– Теперь веришь?

– Все больше. А вдруг это все глюки? Вдруг это у меня мозги сместились, или ты меня накормил чем-то сомнительным?

– Понесло! – Олег отвернулся на другой бок.

– Ну и ладно, – я вновь улеглась на землю и уставилось в небо.

Я рассматривала небо и два светила на нем. Одно солнце было обычное желтое, а второе красное. Красное солнце было большим по размеру, казалось, оно совсем близко от земли.

– Сколько тебе лет, Катюш? – наконец повернулся ко мне Олег.

– Девятнадцать.

– Большая.

– А ты?

– Что?

– Большой?

– Постарше малость. Мне двадцать один.

– О! Да ты взрослый парень.

Мы лежали с ним на траве и болтали обо всем, что только могло прийти в голову, словно старые знакомые. Не было никакой грани, никакого стеснения. Меня даже уже почти не подавляла мысль, что он так хорош, а я по сравнению с ним...

Не помню, как я заснула. Проснулась я в состоянии покоя, которое давно не испытывала. Я открыла глаза. Олег сидел рядом и рассматривал мое лицо. Наши взгляды встретились. Он нагнулся ко мне и поцеловал. Я ответила на поцелуй. Тут в моей памяти всплыла сцена поцелуя Олега и Лены. Я отстранилась от него. Хотела встать на ноги, но он не пускал.

– Пусти! – мой голос прозвучал как приказ. Сама от себя не ожидала.

Он ослабил хватку, и я встала на ноги. Назад мы возвращались молча. Вскоре мы уже были в саду. Вот и беседка. В ней я заметила какого-то старичка.

– Нагулялись? А мы вас уже заждались, – сказала Лена.

Я зашла в беседку и села на скамейку. Напротив меня сидел маленький смешной старичок. Он был сухонький, с густой бородой, черными глазками, в кафтане наизнанку. Старичок, в свою очередь, внимательно изучал меня.

– Это Никодим, – представила мне его Лена. – А для своих просто Дохлятич.

– Дохлятич? – я удивилась и улыбнулась, меня рассмешило это имя. Старик заметил мое смешливое настроение.

– Тебе бы только над стариком потешаться, кх-кх. Эх вы, девки, народ озорнучий! – Дохлятич сделала вид, будто обиделся. Он насупил брови, но через мгновение улыбнулся широкой доброй улыбкой. Он встал с лавки и протянул мне руку. – Катя, стал-быть.

Я протянула ему руку в ответ.

– Ну да, Катя, – кивнула я и пожала сухонькую маленькую ладошку старичка.

– Ну, Катя, как тебе у нас? Ты еще часом не спятила от смены миров-то?

– Держусь как могу.

– Держись, девка, держись, кх-кх.

– Вы были на соловьиной поляне? – спросила Лена.

– Да, – сухо ответил Олег.

– Тебе понравилось? – Лена по-дружески, скорее даже по-матерински улыбнулась мне.

Я опустила глаза. Мне сейчас было стыдно перед ней. Мне нравилась эта красавица. Я чувствовала свою вину перед ней. Лена заметила мою неловкость.

– Разве тебя не впечатлила эта поляна?

– Райское место!

– Ты как, держишься? Не спятила, как Дохлятич скажет?

– Нормально. Я вполне адаптировалась. Мне даже кажется, что я вроде как на родине.

– Тебе понравится у нас, – успокоила меня Лена.

Мы еще долго сидели все вместе в беседке. Говорили, смеялись. Дохлятич оказался весельчаком. Он смешил меня так, что живот от смеха сводило. Олег держался немного настороженно и замкнуто. Лена, напротив, была приветлива и общительна. Я сидела в кругу этих абсолютно чужих мне людей, которых знала совсем ничего, а чувствовала себя с ними словно с родными.

Вечером все мы отправились в дом по своим комнатам. Я вернулась в ту, которую уже, можно сказать, обжила. В ней оказалась ванная комната. Я была поражена. Здесь была самая обычная сантехника, все привычные удобства. Я даже залилась хохотом, когда увидела до боли знакомые душ, раковину и унитаз. Вот хохма-то! А я-то думала, все будет примерно как в Средние века, что-нибудь типа бани и удобств на улице. Я приняла душ и легла в кровать. Сон пришел ко

мне быстро и незаметно.

Утро следующего дня началось с аромата блинчиков. Этот запах буквально заставил меня встать на ноги, привести себя в порядок и выпорхнуть из комнаты.

Все уже собрались в беседке. Ждали только меня. Мои новые знакомые пребывали в отличном настроении. Они смеялись.

– Наконец-то, кх-кх. А то я уж думал помирать с голоду. Задерживаете всех, дивчина-краса, – встретил меня ласково Дохлятич.

– Как спалось? – поинтересовалась Лена.

– Отлично! – я чувствовала себя счастливой и довольной.

Олег кинул на меня взгляд и улыбнулся.

– Садись, – пригласил он меня.

Я с удовольствием послушалась его и села рядом. На столе была такая вкусняшка, что слюнки текли. Тонкие с золотистой корочкой блинчики, а к ним и сметана, и янтарный ароматный медок, и земляничное варенье – выбирай что душе угодно. В заварнике был травяной душистый чай, источающий аромат мяты, жасмина и смородины. Я ела блинчики, намазывая их то медом, то вареньем, то сметаной. Дохлятич уминал блины один за другим, словно соревновался с кем-то. Увидев, как я внимательно за ним наблюдаю, он неловко улыбнулся.

– Очень люблю – прощамкал старичок. – Ууууу, ш медом оссобена, – и принялся уминать дальше.

После завтрака Лена повела меня гулять по терему, демонстрировать свои наряды и драгоценности, а мужчины отправились по своим делам. Лена оказалась знатной модницей. У нее было столько красивых нарядов, что я только и делала, что переводила дух от такого изобилия. А уж сколько у нее было украшений – ювелирный магазин можно было бы открыть.

Так началась моя другая жизнь в другом мире. Постепенно я стала свыкаться с мыслью о невероятной правде. Честно говоря, эта реальность мне очень даже нравилась. Я ни за что бы не вернулась теперь по собственной воле обратно.

Глава 2. Сен-Катар

В один из дней Лена велела собрать мне свои вещи в сундук.

– Зачем? – удивилась я.

– Мы завтра уезжаем.

– Куда?

– В Сен-Катар.

– А что это?

– Это город такой. Мы там живем. Увидишь сама.

На следующее утро у терема стояла карета с запряженными лошадьми. Дохлятич, как истинный кучер, водрузился на козлы. Олег был верхом на черной лошадке. Лена стояла у кареты и ждала меня.

– А мы с тобой, как важные особы, поедем в карете, – улыбнулась она.

Олег спустился вниз, взял мои вещи, все то, что Лена мне подарила, положил в карету, помог забраться внутрь сначала мне, потом Лене.

– А ты почему не поедешь с нами в карете? – спросила я Олега.

– Моему кузнецу негоже ехать вместе со мной в одной карете, – ответила мне Лена.

– Кузнецу? – я была ошарашена. У них что тут, феодальный строй, что ли? Я-то думала, что Олег и Лена если не муж

и жена, то уж по крайней мере что-то вроде этого. Оказалось все проще – она госпожа, он слуга.

– Да, Олег мой кузнец.

– Так и есть, – с какой-то грустью в голосе подтвердил Олег.

– Понятно, – я не стала спорить. Им в своем мире виднее, как оно должно быть.

Мы наконец тронулись. Нам предстояла длинная дорога.

– Кать, – обратилась ко мне Лена. Лицо ее было очень серьезным. Я впервые за все время, что знала ее, видела столь серьезное выражение. – Все, что ты видела здесь, абсолютно все: место, терем, соловьиную поляну, два солнца, две луны (лун у них тут тоже две), то, что Никодима зовут Дохлятич, – забудь.

– Что?

– Или хотя бы держи при себе, если не хочешь осложнить всем нам, да и себе тоже, жизнь.

– Лена, почему так? – ну и путаница у них тут. Сплошные интриги.

– Просто мне поверь, и все. Запомни, люди с которыми мы скоро встретимся, ничего не знают и не должны узнать о том месте, где мы жили, о том, кто ты такая и откуда появилась. Люди, с которыми ты встретишься, ничего не знают о том, что в нашем мире два солнца и две луны. Они их не видят в отличие от нас.

– Чем же мы такие особенные?

– Есть кое-что, но об этом ты узнаешь позже. Запомни, что я сказала, и держи язык за зубами.

– Что же мне тогда говорить?

– Я представлю тебя всем как свою кузину из Восточной провинции. Твое дело меньше говорить и отшучиваться, если не знаешь, что сказать.

– Ясно. Буду молчать.

Дальше всю дорогу мы ехали молча. Напряжение витало в воздухе. Я выглядывала из кареты. Олег ехал рядом. Я видела его сосредоточенное, отрешенное выражение лица. Казалось, он решал внутри себя трудную дилемму. Я ехала в неизвестность и немного волновалась. В глазах Лены, чем дольше мы ехали, появлялась тревога. Почему они все так волнуются? Что ждет нас в этом Сен-Катаре?

К вечеру ближе я высунулась в окно и увидела впереди кромку синего моря. В море уходил белый остров. Это и был Сен-Катар. Уже стало темнеть, когда мы наконец подъехали так близко, что можно было рассмотреть то, что лишь едва виднелось сначала.

Это было великолепное зрелище. Белый остров в синем море под синем небом. Остров соединялся с берегом белокаменным мостом с башнями по краям.

Мы приближались.

– Вот он – Сен-Катар! – услышала я довольный возглас Дохлятича.

Я высунулась из окна. Город был совсем близко. Вечернее

небо стемнело, море стало темно-синим. На фоне этих мрачных оттенков возвышался Сен-Катар, словно белоснежный корабль.

– Вот это красотища! – не удержалась я от восторгов.

Белый мост, словно млечный путь, соединял небо и землю. Мы въехали на мост и направились к воротам города. Меня уже клонило ко сну. Карета укачивала. Веки стали тяжелыми, глаза закрывались сами собой. Я уснула на самом интересном месте. На миг я вышла из забытья. Я почувствовала, как кто-то взял меня на руки, куда-то понес. Глаза мои так и не смогли преодолеть силу сна и открыться.

Проснулась я уже днем. Вокруг была уже привычная мне картина за последнее время – незнакомая комната. Обстановка была уютная. Стены нежно-персикового цвета. Из мебели платяной шкаф, кровать, на которой я лежала, туалетный столик и стул. Рядом со стулом стоял мой сундук с вещами.

Дверь отворилась, и на пороге появилась Лена.

– Проснулась, соня?

– Да, – как бы в подтверждение своих слов я сладко потянулась.

– Отлично. Одевайся, умывайся. Ванная комната вон там, – она кивнула куда-то в сторону. – Мы тебя ждем.

– Кто мы? – я немного волновалась.

– Увидишь, – она закрыла дверь.

Я быстро собралась. Лена вновь зашла в комнату.

– Пошли скорей, познакомлю тебя с хозяевами. Это мои лучшие друзья. Они тебе тоже понравятся.

Мы вышли. Вскоре мы оказались в большой светлой комнате. Похоже, это была столовая.

Во главе длинного овального стола сидел мужчина средних лет с усами и хитрой улыбкой. Судя по всему, это был хозяин дома. По правую руку от него сидела красивая женщина с длинными светлыми волосами. Она важно вздернула кверху свой слегка курносый аккуратный носик и кокетливо улыбалась. Рядом с блондинкой сидела еще одна красотка. Судя по внешнему виду, уж больно высокомерная. Длинные черные волосы спадали волной по ее плечам, создавая контраст со светлой тонкой кожей. Синие глаза томно, с некоторой отрешенностью смотрели на происходящее. Непростая штучка!

Возле надменной брюнетки сидел веселый белобрысый мальчуган с озорной хитрющей улыбкой.

По левую сторону от хозяина располагался Дохлятич. Вид у него был довольный и веселый. Он развалился на стуле и с блаженством пил чай.

– А вот и моя кухня из Восточной провинции. Знакомьтесь, Катя, – представила меня Лена.

Я кивнула, поздоровалась и улыбнулась хозяевам.

– Здравствуй, здравствуй, – поприветствовал меня хозяин. – Давно тебя поджидаем. Проходи скорее, а то завтрак остынет.

Лена подвела меня к столу и посадила напротив мальчика. Малец с интересом принялся рассматривать меня.

– Кать, знакомься, это хозяин дома, наш хороший друг, а еще известный на весь мир изобретатель и ученый князь Александр.

– Леночка, зачем же такие официальности? – вступил в разговор хозяин дома. – Катя, обращай ко мне по-своему – Михалыч.

– Михалыч? – переспросила я.

– Да, – Лена улыбнулась. – Князь Александр происходит из рода, основателем которого является великий ученый, основоположник многих научных теорий, которого звали Михаилом. За его потомками закрепилось обращение – Михалычи.

– Поэтому просто Михалыч, – рассмеялся хозяин.

– Это, – Лена указала взглядом, – хозяйка дома, жена Михалыча, княгиня Елена.

Княгиня приветливо улыбнулась, обнажив идеально ровные белоснежные зубы.

– А это, – Лена кивнула в сторону брюнетки, – хозяйская дочка, наша несравненная Будур, – сказала Лена с какой-то особой, непонятной мне, нежностью к девушке.

Брюнетка насмешливо и горделиво улыбнулась, кивнув мне по-дружески.

– А это наш Владка, – указала Лена на мальчугана. Тот довольно улыбнулся.

– Наш племянник, – пояснила Елена. – Сын моей сестры. Он у нас с младенчества живет.

– Я уже умею читать, – решил привлечь к себе мое внимание мальчик.

– Ты уже большой.

– Да, – важно заявил ребенок. – Мне уже пять лет. Я уже умею пилить и чинить. Меня дядя Саша научил, – похвасталось дите.

– Молодец, – похвалила я мальчугана.

Тут в столовую вошел маленький мужичок ростом не выше семилетнего ребенка. Это был весьма смешной человек. Он был обладателем густой, черной, длинной, ниже колен, бороды. Черные взлохмаченные волосы. Красная блестящая рубаха с золотым поясом. Одним словом, щеголь!

– Светлости, будьте любезны уже кушать. Ведь же остынет! – очень важно заявил мужичок.

– Ох, Василий! – рассмеялся Михалыч. – Куда ж нам без тебя-то? Знакомься, Катя, это наш самый главный человек в доме – домовый Василий.

Василий демонстративно и чрезвычайно важно кивнул мне.

– Домовой? – не сдержала я удивления и тут же прикусила язык.

– Да. А что, разве у тебя дома нет домовых? – удивился князь.

– Аааа!... да... – я растерялась.

– У нее домовиха, – пришла на помощь Лена.

– Светлости, кушайте уже, – настаивал Василий.

Мы все дружно, как по команде, принялись за завтрак. Было очень вкусно. Михалыч и Дохлятич вели за столом беседу о научных изобретениях.

Лена и хозяйка дома Елена говорили о нарядах, масках для лица и украшениях. Будур и Влад постоянно переглядывались, пересмеивались, передразнивались – в общем, вели себя как два пятилетних ребенка.

Я сидела, наблюдая за всеми. Меня мучил вопрос, где же Олег? Я ждала его. Вдруг, словно по моему зову, он появился в столовой. Аппетит с его появлением у меня резко пропал. Зато, как у последнего алкоголика, затряслись руки.

Лена представила всем Олега как своего кузнеца, но с подтекстом – дескать, это не совсем простой кузнец-то. Ага, значит, Олега здесь не знают, как и меня. Откуда же он? Кто он для Лены? Потом Лена стала представлять Олегу всех членов семьи Михалыча. Когда дело дошло до Будур, Олег улыбнулся и переспросил ее имя. Оно показалось ему забавным. Будур отреагировала немедленно и злобно. Мать слегка толкнула ее локтем в бок, чтобы та придержала свой пыл.

Олег присоединился к нам. Он сел рядом со мной. Теперь мне вообще кусок в горло не лез.

– Не вкусно? – спросил меня Олег.

– Вкусно, – честно ответила я.

– Ууу, – усмехнулся он. – Так вкусно, что в рот не лезет.

– Вкусно, но в рот не лезет, – улыбнулась я ему в ответ.

Лена обратилась к Михалычу с просьбой приютить меня ненадолго.

– Я возвращаюсь ко двору сегодня. Пусть Катя поживет у вас.

– С радостью примем гостью, – ответил Михалыч. – Хоть всем табором оставайтесь.

– Спасибо, кх-кх, но мы с Леной возвращаемся ко двору, да и кузнеца с собой прихватим, – ответил Дохлятич. – А вот за девицей нашей приглядеть надо.

– Приглядим, Никодим, не волнуйся, – заверила хозяйка.

Дальше завтрак принял форму шумного застолья.

– Как, Михалыч, кх-кх, твоя самовозка? – поинтересовался Дохлятич.

– Самовозка на пути к прогрессу. Но это не все. Я сейчас работаю над очень интересной штуковиной.

– Какой, кх-кх?

– Конусы молодости!

– Да? Актуально, кх-кх. Что за штука? Как работает?

– Просто. Ставишь себе под кровать пару таких пирамид, ложишься спать и во сне молодеешь.

– И все, кх-кх?

– Все.

– А посмотреть на это чудо можно? – поинтересовался Олег.

– А то! Сейчас и можно, – воодушевился Михалыч, вне-

запно нашедший еще одного союзника.

Мужчины из столовой прямым ходом направились в мастерскую Михалыча. Влад убежал гулять, а наша женская компания перекочевала на диван.

Завязалась веселая беседа. Хозяйка дома рассказывала интересные истории, а Будур отпускала остроумные шуточки и едкие комментарии.

Мне однозначно здесь нравилось. Я чувствовала себя как дома. В разгар нашей беседы вернулись мужчины.

Михалыч и Дохлятич принялись вспоминать свою молодость. Разошлись не на шутку. Они вспоминали, как отправились в молодости в кругосветное путешествие и три года колесили по миру. Хозяйка дома принимала активную роль в беседе. У нее мастерски получалось хвалить мужчин, как бы невзначай и очень натурально. У мужчин же отлично получалось раздуваться от гордости и напрашиваться на еще одну похвалу.

Вскоре в столовую снова вошел Василий с большим подносом в руках.

– Светлости, значит, уважаемые. Время травяного чая. Перед обедом, то бишь, полезенько, – Василий поставил поднос на стол. Разлил в чашки чай и подал каждому из присутствующих. После того как его важная миссия была окончена, он тихонько удалился.

После чаепития хозяйка дома пригласила всех на смотровую площадку дома. Мне было очень интересно. Олег с ра-

достью поддержал эту идею. Будур же с тоской в голосе отказалась от такого предложения.

– Я вас покину. Скучайте без меня, – заявила она.

– Обязательно, – рассмеялась Лена. Видно, Будур и Лена понимали друг друга с полуслова. Будур встала и вышла из комнаты.

Наша компания отправилась на площадку. Она располагалась на крыше трехэтажного дома. Площадка имела круглую форму. Я подошла к самому краю и остановилась у заграждения, достигающего мне до пояса.

– Вот это да! – отсюда открывался потрясающий вид. Ничего подобного я раньше не видела.

Дом Михалыча стоял на самой вершине острова. Остров был похож на муравейник. Вдали виднелась кромка синего моря, потом шло кольцо белокаменной крепости, следующим ярусом зеленели поля с маленькими деревенскими домиками, а потом уже начинался сам город. Город был построен только из белого камня, который, отливая на солнце, блестел, словно снег.

Дом Михалыча стоял в окружении других домов, имеющих причудливую форму. Один напоминал морскую волну, другой – большое каменное дерево, были еще дом-звезда, дом-шар, дом-пирамида. Моему восхищению не было предела.

Вдруг кто-то взял мою ладонь. Я оторвалась от прекрасного вида. Олег стоял рядом.

– Красота, – посмотрела я ему в лицо.

– Да уж! У кого-то, видно, хорошо фантазия поработала.

– Это у нашего Никодима буйное воображение, – сказал

Михалыч

– У Никодима? Это все Никодим? – удивилась я. Неужели эту красоту сотворил маленький смешной старичок, любящий носить вещи наизнанку? Вот уж удивил. Олег, кажется, был поражен не меньше моего. Значит, он в Сен-Катаре тоже в первый раз?

– Да! Все он! – гордясь другом, заявил Михалыч.

– Наш Никодим Иванович мужчина хоть куда, – искусно похвалила Дохлятича хозяйка дома.

– Ладно вам уже, кх-кх! Ладно! – замахал руками от смущения Дохлятич.

– А вы еще Кастер не видели. Нашу гордость! Повернитесь, он за нами, – сказал Михалыч.

Мы повернулись и подошли к другой стене. Полный восторг! Перед нами возвышался огромный белокаменный замок – скала. Она состояла из нескольких ярусов. Ярусы украшали колонны и статуи. На самой вершине сверкала огромная звезда из хрусталя.

– Вот так Кастер! – оценил Олег.

– Это гордость Сен-Катара, – заявил Михалыч.

– Да! Поистине Никодим Иванович стал достойным преемником своих знаменитых предков. Он ведь закончил работу над Кастером. Еще его дед начинал над ним работать, –

поведала нам Елена.

– Да? – Олег удивленно и как-то особенно пристально посмотрел на Дохлятича. Тот смутился и отвернулся. – Ты, оказывается, такой талантливый.

– Да это все так, кх-кх, – оправдывался за свой талант Дохлятич.

– Как это так? – возмутилась Лена. – Очень талантливый.

– Олег, а ты, видно, никогда не был в Сен-Катаре? Откуда ты родом? – поинтересовалась хозяйка дома Елена.

– А-а-а, – Олег задумался.

Ага, значит, не знает что сказать, как и я. В чем же это тайна?

– Олег тоже из Восточной провинции. Они оба прибыли из города Жасминов, – как и всегда, спасла ситуацию Лена.

– Да, я слышала об этом городе. Мне так хотелось там побывать. Говорят, это чудесное место.

– Да, местечко действительно чудесное. Там замечательные жасминовые скверы. Мы зовем их белыми садами. А какой аромат витает в нашем городе! – и где это я научилась так натурально врать?

– Нам непременно надо посетить это место, Саша, – хозяйка была заинтригована.

– Конечно, козочка, – явно не желая спорить с женой, согласился Михалыч. – А мы с Никодимом жили в подобном городе. Город Шиповника. Помнишь, Никодим? Место, хочю вам сказать, бесподобное. А какие там цвета! Какие запа-

хи! Уууу!

– Да! Были времена, кх-кх.

– А сколько медовухи было выпито! Помнишь, Никодим? – закрыв глаза, принялся вспоминать Михалыч. – Помню, соберемся мы всей командой, медовухи разопьем, займемся табакокурением. Хорошо! А потом еще на гусях начнем играть.

– Было время, кх-кх.

– А девицы-то какие были! Одна другой краше.

– Ну согласишься, что тебе повезло, ведь я же твоя удача, – вступила в разговор хозяйка.

– А то, – согласился Михалыч с женой. – Это судьба была.

– Что за судьба? – заинтересовалась я.

– Мы жили в разных городах. Наверно, не встретились бы никогда, если бы однажды... – хозяйка не договорила, ее перебил муж.

– Однажды мне попалась на глаза листовка.

– Нет, не так! Дай я расскажу! – настаивала хозяйка. – Мне тогда уже шел двадцать четвертый год, а жениха я себе так и не выбрала. Много ко мне сваталось, но душа ни к кому не лежала. Тогда я решила дать весточку о себе в еженедельную листовку. Решила – и сделала. А это листовка чудесным образом очутилась у Саши.

– Ко мне друг один заезжал, привез с собой угощения, которые были завернуты в эту листовку.

– Так вот, увидел он мою заметку, заинтересовался, да

и написал. Я ему ответила. Он приехал ко мне. Вот с тех самых пор мы вместе. Да, Саша?

– Да, козочка.

Мы полюбовались еще видом на город с площадки, а потом вернулись в столовую. Вскоре туда пришли Будур с Владом.

Все, как и всегда, наверно, в этом доме, шло под чутким руководством домового Василия, который снова появился на пороге столовой.

– Обедать, светлости! – скомандовал он. – Эх, какую наку я вам приготовил!

– Ах, ты наше золото, – похвалила домового хозяйка.

Василий просиял от похвалы.

– Да. Я сложа белы ручки не посиживаю, – важно заявил он. – Кручусь день так, что пяточки горят, да спинушку ломит.

После обеда нас ждала прогулка по городу. Мне не терпелось воочию увидеть этот новый город. На прогулку отправились я, Олег, Лена и хозяйка дома Елена.

Глава 3. Беспращур

Мы вышли из дома, вокруг которого был разбит грушевый сад, прошли по дорожке и вышли к ограде. Оглянувшись, мы с Олегом увидели дом Михалыча.

– Ну и домик! – воскликнула я.

– Это тоже фантазия нашего Никодима, – пояснила Лена.

Перед нами стояла большая белокаменная груша.

– Никодим был так добр и щедр, что подарил нам с мужем этот дом в день свадьбы. Изначально он строил его для себя, – поведала нам Елена. – Никодим так любит груши, что даже построил грушевый дом.

– Никодим! – восхитился другом Олег.

– Это только начало. Пошли, посмотрим на город, – позвала нас Лена.

Мы вышли за ворота. На улице было оживленно. Мы с Олегом не успевали поворачивать шеи. Нам все было интересно здесь. Вдруг я почувствовала, как он взял меня за руку и крепко сжал мою ладонь. Я тоже сжала его руку. Это был какой-то теплый жест. Я поняла в этот момент, что тянулась к этому человеку с самого первого момента нашего знакомства. Он нужен мне.

Мы вышли на торговую площадь. Глаза разбегались от изобилия товаров. Красивые ткани: шелка и органза различных цветов, украшения, сувениры, безделушки – столь-

ко всего!

– Там такие вещицы изумительные есть, – у Лены аж дыхание перехватило. – Девчонки, за мной! – Лена подхватила меня и повела за собой вглубь рынка. Олег едва успел отпустить мою руку. Я обернулась и посмотрела на него. Он уже шел в другую сторону. Мне захотелось его догнать, но Лена крепко держала меня под локоть и ввела все дальше.

Мы бродили от одной лавки с украшениями к другой. Раньше мне казалось, что эти вещи не могут меня заинтересовать. Я глубоко заблуждалась. Стоило мне подержать в руках изысканную ювелирную вещь, как я окончательно забыла о своем равнодушии к таким безделушкам. Мы примеряли то одно, то другое. Мы позабыли обо всем на свете. Лена покупала украшения для всех сразу: для меня, для себя и для Елены. Потом она отправила мешочки с драгоценностями с посыльным, который, видно, уже не раз выполнял подобные поручения, в Грушевый дом и в Кастер.

После того как жажда драгоценностей была удовлетворена, Лена вдруг спохватилась. Она наконец заметила, что Олега с нами нет. Лена запаниковала и побежала его разыскивать. Мы с Еленой следовали за ней.

– Где же он? Куда же делся? – сетовала Лена.

– Он пошел в ту сторону, – вспомнила я.

Вскоре мы вышли на площадь и оказались рядом с возбужденной орущей толпой.

– За мной! – с тревогой в голосе скомандовала Лена.

Мы пробирались сквозь толпу. Вскоре мы оказались в эпицентре событий. В середине круга стоял Олег, а рядом с ним красивый статный юноша с надменным выражением лица.

– На колени! – кричали все вокруг Олегу. Похоже, юноша, стоящий рядом с Олегом, был большой шишкой, тот же, видно, совсем не собирался вставать на колени.

– Да встань ты на колени! – крикнула Лена Олегу.

Мне стало страшно за него. Было ясно, что он попал в большие неприятности. «Пожалуйста!» – прошептала я ему. Олег посмотрел на меня. И, словно услышав мою просьбу, встал на колени перед незнакомцем.

– Что здесь происходит? – властно и сурово спросил юноша.

– О Великий князь, – к незнакомцу на коленях подполз какой-то мужчина в синих одеждах. – Этот беспращур – синий кивнул в сторону Олега, – вызвал смуту в толпе.

Вдруг Олег вскочил на ноги и бросился к какому-то старику, что лежал на земле совсем рядом. Он нагнулся к нему, а тот что-то стал шептать Олегу.

– Что происходит, Лена? – спросила я.

– Война религий, – прошептала она мне.

– Как это?

– Синие против желтых. А желтые и синие вместе против беспращуров.

– Кто такие беспращуры?

– Для тебя, наверно, понятнее слово безбожники. Вон тот старик, что лежит на земле, беспрашур.

– А что Олег-то тут делает?

– Наверно, решил защитить старика.

Старик был совсем плох. К нему подбежали какие-то люди, подняли с земли и уволокли прочь с площади.

Лена отпустила мою руку, которую до этого момента сильно сжимала, и бросилась к Олегу. Она обняла его. Я отвела глаза. Эта сцена вызвала во мне чувство обиды. Потом они встали с колен и вместе подошли к Великому князю.

– Владыка, позвольте представить чудо-кузнеца. Я прошу вас взять его ко двору.

– Этого беспрашура?

– Да. Он беспрашур, но ведь это не преграда, – настаивала Лена. – Вы сами провозгласили эру великого терпения.

– Лена, скажи, разве кто-то может тебя переспорить? – по-доброму ответил Великий князь. – Пусть будет при дворе твой чудо-кузнец, только манерам его подучи, уж больно он неучливый.

– Благодарю вас, Великий князь, – Лена просияла.

– А вон та незнакомка, – великий князь кивнул в мою сторону. Неужели меня заметил такой фронт? – Она тоже с тобой?

– Да, Великий князь. Это моя кузина из Восточной провинции, Катя.

– Пусть подойдет.

Лена сделала мне знак, чтобы я приблизилась к ним. Я осторожно подошла.

Великий князь внимательно рассматривал меня. Мне стало неловко от его взгляда, и я отвернулась.

Юноша вдруг взял меня за руку.

– Красивая кузина у тебя, Лена. Пусть она тоже будет при дворе.

– Великий князь, семейство Михалычей любезно пригласило ее погостить. Будур очень привязалась к Катюше. Она не поймет, если Катя вдруг уедет.

– Ладно, пусть живет у Михалычей, – казалось, что юноша несколько замешкался. – Я, собственно, приехал в храм. Надеюсь, тот факт, что все вы тут беспращурны, – Великий князь окинул взглядом меня, Олега, Лену, – не помешает вам сопроводить меня на молитву.

– С удовольствием сопроводим, – за всех нас ответила Лена.

Великий князь кивнул мне головой, приглашая идти рядом. За нами шла Елена, а Лена с Олегом плелись сзади. Меня это несколько расстроило. Однако со мной рядом шел сам Великий князь, и это льстило моему самолюбию. Мало того, он был еще очень красив и безгранично обаятелен.

Мы шли мимо толпы, которая склоняла головы перед величественной особой. Вскоре мы завернули за угол дома, и нашему взору открылось очередное чудо. Это был храм, который, казалось, завис в небе.

Храм представлял собой огромную белокаменную пирамиду. Строение было разделено на три части. Центральная – сама пирамида, по бокам которой располагались две платформы. Платформы опирались на колонны, которые, словно сваи, держали основание. На самих же платформах возвышались величественные статуи каких-то животных. Фигуры были из белого мрамора. Животные походили на больших кошек с ушами, как у летучей мыши, драконьими крыльями и крысиным хвостом. У них были огромные изумрудные глаза, которые светились на солнце.

Центральная часть храма, судя по всему, стояла на возвышенности. К ней вела длинная лестница. Казалось, храм завис в воздухе.

– Ты была раньше в парящем храме? – спросил меня Великий князь.

– Нет.

– Пойдем, я покажу его тебе. Это просто чудо архитектуры. Даже беспращуры не могут оспорить красоту этого места.

– Не могут, – подтвердила Лена.

Мы стали подниматься по ступенькам.

– Этот храм построен Никодимом пятым, гениальным архитектором, – объяснил мне Великий князь. – Он построен в честь Великого прашура.

– Никодим пятый доводится дедом нашему Никодиму, – пояснила мне Елена, шедшая за мной.

– Ты знакома с Никодимом? – удивился Великий князь.

– Да.

– Никодим сейчас в нашем доме, – пояснила Елена. – Он вместе с мужем работает над самовозкой..

– Вот старый плут. Вернулся, а мне на глаза не показался.

– Неужели вы так сильно скучали по нему? – спросила хитро Лена.

– Бывало и такое, – усмехнулся Великий князь. – Вот мы и у дверей храма. Пусть вы и беспращурь, но прошу вас вести себя уважительно.

Он низко поклонился у входа в храм. Я последовала его примеру. Мы вошли внутрь. Белые мраморные стены уходили вверх, образуя купол. Стены были украшены голубыми фресками. В храме стояли три огромные мраморные фигуры. В центре возвышалась статуя мужчины с мечом в руках. Я стала внимательно рассматривать лицо статуи. Ну и дела. Это было лицо Олега. Что за совпадение? Справа от фигуры мужчины располагалась статуя девушки в длинных одеждах. У нее было лицо Лены. С левой стороны помещалась фигура старика – вылитый Дохлятич. Что за насмешка. Эта троица безбожников стоит, увековеченная, в храме, где им поклоняются как богам?! Я ничего не понимала. Я посмотрела на Великого князя, тот возносил молитвы, ничего не замечая. Может, эти статуи и делали с этой троицы. Однако их ваял еще дед Никодима, когда ни Олега, ни Лены, ни Дохлятича не было... Я была обескуражена. Меня успокаивала

лишь мысль о том, что это другой мир и все здесь для меня странно.

– Чудесные статуи, не правда ли? – спросил меня Великий князь. – В центре стоит фигура Великого пращура, а по бокам изображения Великой матери и Старца.

Видно, Великий князь совсем не замечал сходства фигур с ныне живущими людьми... А, может, это я чего-то не понимаю?

К нам подошел мальчик со свечками в руке. Великий князь взял в руки три свечи. Я последовала его примеру.

Правитель подошел к статуе Великого пращура, встал на колени, опустил голову и предался молитве. Потом он поднялся с колен, подошел к подножию статуи и зажег свечу. Таким же образом он подошел к другим статуям. Я повторяла все за ним.

После совершения обряда мы вышли из храма. У подножия лестницы собралась толпа. Все кричали и приветствовали Великого князя. Военный отряд сдерживал толпу.

– Здравие Великому князю! – крикнул детский голосок. Один мальчуган упорно пробирался к властелину.

Олег вдруг начал пробиваться сквозь толпу. Он подхватил этого мальчугана на руки и вернулся обратно.

– Как тебя зовут, малыш? – спросил он мальчишку.

– Петрик.

– Откуда ты, Петрик?

– Я из Северных волостей.

– Где твои родители?

– Там, в толпе.

Великий князь почти вплотную подошел к Олегу.

– Кузнец знает языки?

Я не поняла, что хотел этим сказать Великий князь. Олег, судя по выражению его лица, тоже не понимал, о чем речь.

– Это не просто кузнец, – с тревогой в голосе вмешалась Лена. – Это чудо-кузнец. Он много чего знает и умеет. Именно поэтому я привела его ко двору.

– И много языков знает этот чудо-кузнец?

– Все до одного, как, впрочем, и я – ответила Лена.

Мне стало жалко кроху, который сейчас был один среди этой толпы.

– Малыш, где твои родители? – обратилась я к мальчишке.

– Там, – Петрик указал рукой в толпу.

– Надо их разыскать.

Я повернулась к Великому князю, намереваясь обратиться к нему с просьбой о поиске родителей малыша. Тот смотрел на меня с удивлением.

– Лена, твоя кузина тоже знает все языки?

– Да, владыка, – Лена улыбнулась.

– Ну и семейка.

Я не очень понимала, что они имеют в виду. Я внимательно посмотрела на Лену, потом на Олега, ища в их лицах ответ.

– Так и быть, принимаю тебя, чудо-кузнец, ко двору.

– Готов служить вам честно, Великий князь, – ответил Олег.

Вот и все, подумала я. Вот мы с ним и расстанемся, может, и не встретимся больше. Хотелось развеяться и пожаловаться кому-нибудь на свою горькую участь.

Глава 4. В грушевом доме

Моя вторая ночь в грушевом доме была очень беспокойной. Сон совсем про меня забыл. Я ворочалась полночи. Лежала и на спине, и на правом боку, и на левом, и на животе. Я сгибала и разгибала колени, клала ладони под щеку и под затылок. Лежала вдоль кровати, поперек, по диагонали. Чесалась, считала баранов, все без толку! Так прошла ночь. К утру настало долгожданное забытье. Оно длилось не долго. Наконец, измученная от ожидания сна, я встала с постели. Подошла к окну. Солнце уже вставало. Тишь да утренний туман.

Вдруг эту благодатную тишину нарушил топот копыт. В окно я разглядела всадника. Это была женщина с длинными черными волосами, связанными в хвост. Очень похожая на Будур.

Всадница выехала за ворота дома и умчалась. Вновь воцарилась тишина. Я взглянула на часы, которые в этом мире были совсем обычными. Четыре утра. Да, рановато для такой избалованной девицы, как Будур.

Сон все равно не шел. Я решила удовлетворить свое любопытство. Тихонько вынырнула в коридор и пробралась к комнате Будур. Беззвучно приоткрыла дверь и заглянула. Никого! Я вошла внутрь. Комната Будур была самой обычной, даже простой. На столике у окна я увидела книгу.

Что же может читать эта высокомерная кукла? Я взяла книгу в руки. Сборник стихов под названием «Без обмана», автор Неизвестный. Мне стало любопытно. В книге лежала закладка. Открыла. Прочла:

В лед. В камень. Кричи
От боли той, что пожирает.
Солнышко мое, к тебе взываю!
Тебя прошу, ответь! Не знаю,
До коли греть не пожелают
Мой хладный дух твои лучи.
Блестеть не станет для меня
Вода, разлитая на бреге.
Трава сухая гнить начнет.
Птиц шумный гомон пропадет,
Один лишь скрип телеги.
Как жить мне, солнце, без тебя?

Я была обескуражена. Эти сентиментальные стихи читает Будур? Я положила книгу на место и вышла из комнаты. Было еще очень рано. В доме стояла тишина. Все спали, даже Василий. Я вернулась к себе, легла на кровать и уснула.

Проснулась я в восемь утра, быстренько привела себя в порядок и спустилась в столовую. Там уже все собрались за завтраком. Увидев меня, Елена приветливо улыбнулась и пригласила за стол. Я приняла приглашение и села рядом

с хозяйкой. Напротив меня сидели Влад и Будур. Влад с аппетитом уминал блинчики с вареньем. Будур с важностью ела какой-то салат. Я заглянула в ее тарелку. Мне было интересно, из чего приготовлен этот салат. Она заметила.

– Салат из свежих овощей. Очень полезен. Секрет его особенной полезности – конопляное масло. Это очень здорово для кожи и волос. Я ем всегда полезную пищу. А ты?

– Я? – я и не знала, что сказать по этому поводу, потому что не знала, как относиться ко всему этому. – Наверно, – неуверенно произнесла я.

– Ничего, доживешь до моих лет, тогда поймешь, – саркастически добавила Будур.

– До твоих лет? – я рассмеялась. Она что, воображает себя старшей? – Тогда мне придется скинуть пару годков, – я была уверена, что Будур младше меня хотя бы на несколько месяцев. Я предполагала, что ей не более восемнадцати лет.

– Внешность обманчива. Мне двадцать пять, – улыбнулась Будур.

– Сколько? – я была в шоке.

– Да.

– А мужа все нет и нет, – укоризненно заметила Елена.

– Да. Видно, моя судьба – умереть старой девой.

– Какие радужные перспективы, – вмешался в наш разговор Михалыч. – Эх, Будур, глупая ты!

– Почему это? – возмутилась она.

– Так ведь довыбираешься: один у нее кривой, другой ко-

сой, третий толстый, – Михалыч не успел договорить.

– А еще хомячки, – вставила Будур.

– Да, еще хомячков она не любит! Так ведь и засидишься в девках, а ведь просроченный товар потом никому и не нужен будет, – закончил Михалыч.

– И что же? – Будур разозлилась. – А если у меня ни не екает?

– Не екает ей все, – вмешалась Елена.

– Да! Не екает!

– Кого же тебе надо, чтобы екнуло? – продолжала Елена.

– Откуда я знаю.

– Ну, раз уж тебе никто из сватающихся не по душе, значит надо искать по-другому! – учила мать свою дочь. – Надо объявление в листовку дать. Мы ведь с отцом так и познакомились.

– Ага. Сейчас. Уже бегу. И вообще это я мечта и сказка, вот пусть меня и ищут, а я палец о палец не ударю, – гордо заявила Будур.

Да уж, самомнение у этой девицы! Тут на самом интересном месте в столовую вошел Василий с подносом.

– Светлости, я принес вам лечебный отвар.

– Отвар – это хорошо, – одобрил Михалыч. – Попробуй, очень полезно, – обратился он ко мне.

– А что за отвар?

– Ну, там много чего: листья Melissa, валерианы, боярышника и мед. Ядреная штука! Надо взбодрить организм.

А мне-то уж и вовсе о старых костях заботиться надо.

Василий разлил отвар. Я попробовала на вкус, очень даже неплохо. Я взяла блинчик, намазала его вареньем и в прихлебку с отваром принялась есть.

Внезапно мой взгляд остановился на мальчике. У него была забинтована рука.

– Что с рукой? – спросила я ребенка.

– Это мы с дядей чинили, – ответил он.

– Тюкнул молоточком по пальчику. Промазал немножко, с кем не бывает, – объяснил Михалыч.

– А, Будур, пока не забыла, – обратилась Елена к дочери, – сегодня к тебе опять свататься придут.

– Когда? – недовольно откликнулась Будур.

– К обеду. Ты уж веди себя прилично. Повежливей будь. Все ведь ласку любят.

Будур демонстративно закатила глаза.

– Ты, главное, над мужиком не смейся, а то от тебя так скоро все шарахаться будут.

– Да, – вмешался Михалыч. – Слушай, что мать говорит. Я рассмеялась. Будур под венец хоть на аркане тащи!

Вскоре завтрак был окончен. Михалыч встал из-за стола.

– Надо пойти поработать в мастерской.

– Я с тобой, – напросился Влад.

– И чем же вы займетесь, Саша? – спросила Елена.

– Ох, козочка моя, сейчас такую штуку забабахал. Чесал я свою репу долго, а тут раз – и понял, как все сделать. Однако

мне нужна одна штучка. Мне ее Никодим обещал.

– Что же за изобретение?

– Очень полезное, особенно учитывая грядущие события. Думаю назвать волноблокатор.

– Да? Как интересно, Саша.

– Самому интересно. Ладно, пойду работать. Увидите потом мое изобретение в действии, – Михалыч вместе с Владом вышел из гостиной.

– Ладно, девочки. Займитесь и вы чем-нибудь. Будур, пойди покажи Кате дом.

Будур встала из-за стола и кивнула мне. Я последовала за ней.

– Погуляем по саду, – предложила Будур.

– С удовольствием.

Мы гуляли по грушевому саду. Мне было уютно и спокойно. Как будто это была моя семья и мой дом.

– У вас очень красивый дом.

– Да. Нам повезло жить в Сен-Катаре, в грушевом доме.

Сейчас Будур была обычной, она совсем не отпугивала своим дерзким поведением. Мне захотелось поближе с ней познакомиться.

– Будур, можно спросить?

– Спрашивай, – голос девушки звучал дружелюбно.

– Куда ты ездила сегодня в такую рань?

– Увидела?

– Да. Так куда же?

– Гуляла. Каждое утро я просыпаюсь и первым делом иду в конюшню. Федя, ты с ним еще познакомишься, он наш садовник и конюх, а заодно младший брат Василия, уже ждет меня. Он готовит мне коня. Моего скакуна зовут Рошен. Это самый быстрый скакун во всем Сен-Катаре.

– И ты каждое утро выезжаешь в четыре утра?

– Да.

– В четыре утра каждый день?!

– Да. Кто рано встает, тому прашур подает.

– Но почему так рано?

– В этом вся суть. Ты встаешь вместе с солнцем. На улице тишина, только голоса просыпающихся птиц. Это как будто узнать важный секрет. Разгадай его хоть раз, и отказаться уже не сможешь. В это время мир становится волшебным. Знакомые места кажутся иными, ты слышишь иначе, чувствуешь иначе. Днем это все растворяется, словно туман.

– А можно и мне с тобой хоть раз погулять?

– Запросто! А ты верхом хорошо едешь?

– Ох, нет.

– Не беда. Научишься. У нас есть подходящая лошадка. Она очень смиренная. Ее зовут Белка. Сегодня после обеда и попробуешь, – предложила Будур.

– А потом, после прогулки, что ты делаешь до завтрака?

– Занимаюсь.

– Чем?

– Тренируюсь, – Будур улыбнулась. – Дело в том, что я

окончила школу Ами-Карима.

– Что за школа?

– Ты не слышала? – искренне удивилась Будур. – Ну ты даешь! Одним словом, провинция! Это очень известная школа. В нее многие просто мечтают попасть. Однако там существует жесткий отбор. Я отучилась в этой школе пять лет. Помимо того, что там изучают массу всяких предметов, там еще учат искусству силы. Лучших учеников обучает сам Ами-Карим.

Я, понятно, ни о чем таком и не слышала.

– Не слышала об этой школе? Ладно! Ами-Карим великий, непревзойденный мастер борьбы. Он одним ударом может повалить огромного бойца. Учиться у него – великая честь.

– Ты училась у него?

– Да. Нас было десять. Кто-то уходил, кто-то вновь приходил, но всегда только десять. Правда, он обучал нас не каждый день, а всего лишь раз в неделю. В другие дни мы обучались у своих мастеров. Ами-Карим ведет жизнь отшельника. Он почти не встречается с людьми. Он общается в основном только с Леной.

– С Леной?

– Да. Лена училась вместе со мной в этой школе. Однако виделись мы редко. Она была сверходаренной, поэтому посещала занятия отдельно ото всех. Ее каждый день обучал Ами-Карим. В этой школе на последнем году обучения мы

и сдружились с Леной.

– А что дальше?

– Да ничего.

– А когда Лена стала приближенной к Великому князю?

– Давно.

– А что ты?

– Что я? Я состою в совете семи. Мы собираемся несколько раз в год. Решаем разные важные вопросы. В совет семи входят также и два первых советника, вернее сказать – входили.

– Что случилось?

– Один советник предал Великого князя. Теперь он предводитель восставших. Остался лишь один первый советник – Лена.

– Ясно. Ни за что бы не подумала про тебя такое.

– Что именно? – Будур улыбнулась.

– Что ты советник Великого князя, что училась в такой школе.

– А почему нет?

– Ну, ты вся такая недотрога, такая капризная.

– Да? Я вообще полна загадок.

– Мы с тобой договорились насчет прогулок?

– Договорились, только сначала Федя научит тебя ездить верхом.

Мы гуляли в саду до самого обеда. Будур рассказала мне много интересного о Сен-Катаре, его жителях, местных тра-

дициях и историях.

К обеду, как по расписанию, прибыл поклонник Будур. У ворот остановилась карета. Из нее вышел высокий мужчина. Щеголь: костюмчик с иголки, волосинка к волосинке, лицо как с обложки – законченный образ самовлюбленного нарцисса. Я улыбнулась, вспомнив фразу из одной комедии: «Царь! Очень приятно, царь!»

– Вот индюк, – прошептала мне Будур.

Индюк с важным видом пошел к дому. На полпути он внезапно споткнулся. Будур громко засмеялась. Жених услышал ее голос и обернулся. У него было неловкое и растерянное выражение лица. Он безмолвно вытаращился на Будур, которая так и заливалась. Жених смутился, попятился, споткнулся и упал. Вскочил на ноги и бросился бежать. Он влетел обратно в карету, которая тут же уехала.

Из дома вышла хозяйка. Очевидно, она наблюдала происходящее из окна. Елена еле сдерживала улыбку. Мы подошли к ней.

– Да, – улыбаясь, сказала Елена, – так на тебя женихов не напасешься.

– Ты видела, какой индюк? – продолжала заливаться хохотом Будур.

Глава 5. Бедовая поляна

Каждый день у меня теперь начинался с занятий. Домовой Федор обучал меня верховой езде. Федр среди домовых был переросток. В вышину он вымахал аж под два метра. Широкие плечи, здоровенные руки, ладони как лопаты. Федя несмотря на весь свой устрашающий вид был тихим и ручным. Он значился помощником Василия, как младшенький. Суетной и беспокойный Василий грузил Федю различными заданиями и поручениями. Федя был и садовником, и конюхом, и просто «сбегай быстренько по-молодецки». Федя, в отличие от своего брата, был натурой ранимой, мечтательной. Глаза его были умными, печальными. Казалось, он хранит внутри себя какую-то загадку.

Как ни странно, ездить верхом, да еще довольно сносно, я научилась за пару дней. Ощущение было таким, что я всю жизнь только и делаю, что сижу в седле.

Теперь мы с Будур вместе встречали каждый рассвет верхом. Она учила меня стрелять из лука. Это, как ни удивительно, тоже далось мне легко. Все в этом мире получалось у меня само собой, без каких-либо усилий.

Однажды мы с Будур вышли на прогулку в город. Погода стояла прекрасная. Мы гуляли по улочкам, наслаждаясь окрестными видами. Вскоре мы наткнулись на толпу. Народ образовал круг. Мы пробрались в центр и увидели дряблень-

кого старичка, который что-то вещал.

– Это старец Макар, – прошептала мне Будур. – Раньше он был главным служителем в храме Великого пращура. Но вот уже несколько лет он скитается и говорит с народом. Он имеет дар прорицания и излечения от недугов.

Старец тем временем говорил с народом.

– Придя в храм, зажги свечу, но в огне не ищи огня, а ищи благодать. Придя в храм, читай молитву, но молитву не тверди наизусть, а ищи в слове каждом благодать. Выйдя из храма ногами и телом, не уходи из него ни помыслами, ни делами. Свеча, горящая без веры, лишь огонь.

Молитва, произнесенная не душою, а губами, лишь слова. Храм, не ставший домом души, лишь камни.

Народ слушал, гудел, бурлил. Вдруг старец повернулся в нашу сторону, кивнул нам, а затем жестом позвал к себе. Мы робко подошли.

Старичок дотронулся до меня своей сухонькой рукой, а потом низко поклонился мне. Я стояла, ошарашенная происходящим. Старичок выпрямился и прошептал мне на ухо:

– Слава тебе, великая, чья душа стала началом реальности.

Я смотрела на старца и ничего не понимала из сказанного им. Наверно, он не в себе. Потом вещатель перевел свой взгляд на Будур и подошел к ней совсем близко.

– Слава тебе, та, чей первенец станет великим правителем мира.

У меня все происходящее вызвало улыбку.

– Идите с миром, – отпустил нас старик.

Мы быстро выбрались из толпы и пошли в сторону дома. Мне было весело от этих непонятных предсказаний. Я посмотрела на Будур, та была мрачнее тучи.

– Ты чего? – спросила я ее.

– Ничего, – замотала она головой.

– Устала?

Будур кивнула. Я больше не стала приставать к ней с расспросами. С ней явно творилось что-то не то. Так, в полном молчании, мы добрались до дома.

У дома мы встретили группу всадников. Среди них были Великий князь, Лена и Олег. Увидев нас, они спешили.

Будур тут же подошла к Лене и взяла ее за руку.

Я приблизилась к Великому князю, который стоял в центре между Леной и Олегом. Правитель, которого, как мне поведала Будур, звали Ярослав, с улыбкой смотрел на меня. Я поклонилась ему, а потом украдкой перевела взгляд на Олега, тот выжидающе глядел на меня. Великий князь подошел ко мне совсем близко и взял мою руку.

– Катя, пребывание в Сен-Катаре идет тебе на пользу. Ты все хорошеешь день ото дня!

– Спасибо, – смутилась я и посмотрела на Олега, тот сверлил меня взглядом.

– Мы приехали для того, чтобы пригласить тебя, Катюша, и все семейство Михалычей, – Великий князь посмотрел

на Будур, как бы приглашая ее лично, – на бал. Он состоится сразу, как только мы вернемся из похода.

– Спасибо, Великий князь. Это большая честь для нас, – ответила я за себя и Будур. – А в какой поход вы направляетесь?

Правитель посмотрел на меня, перевел взгляд на Будур, застывшую в ожидании.

– Катюш, ты пока пообщайся с Олегом, а мне надо поговорить со своим советником, – Великий князь подошел к Лене и Будур.

Олег взял меня за руку и отвел в сторону.

– В какой поход вы идете?

Олег вместо ответа провел своей рукой по моим волосам и улыбнулся.

– А Великий князь прав, ты хорошеешь.

– Спасибо, – я была смущена жестом Олега. – Как тебе в роли придворного кузнеца? – заговорщическим тоном спросила я.

– Нормально. Еще не выгнали, – мы рассмеялись. – Тебе нравится у Михалычей?

– Да. Мы подружились с Будур. Она научила меня стрелять из лука, а ее домовой – ездить верхом, – похвалилась я.

– Здорово!

– Так куда вы направляетесь? – мне стало вдруг очень тревожно.

– Мы едем собирать армию.

– Какую еще армию? – вот тебе и прекрасное спокойное местечко.

– Кать, – Олег положил мне свою руку на плечо, – мы едем собирать армию, потому что будет война.

– Олег, какая война? – мне стало страшно.

– Все будет хорошо. Мы победим. Тебе нечего опасаться, – пытался успокоить он меня.

– И вы с Леной едете собирать войско?

– Да.

– А потом поедете на войну? – комок подкатил к горлу.

– Да.

Я отвернулась. На глаза подло накатывали слезы. Олег обнял меня.

– У меня есть одна задумка, – тихо сказал он.

– Какая?

– Вернусь, тогда узнаешь.

К нам подошла Лена.

– Привет, подруга, – приветливо сказала она. Я отстранилась от Олега.

– Здравствуй.

– Чего хмурая? Будур замучила?

– Нет, – я улыбнулась. – С Будур у нас полный порядок.

Просто этот поход...

– А! Вот уж эти бабы, вечно сопли да нюни!

Я рассмеялась.

– Как у вас весело, – подошел к нам Великий князь. – Од-

нако пора ехать.

Все вновь вскочили на лошадей. Я смотрела на Олега. Тот весело подмигнул мне.

– Ждем вас на балу, – сказал Великий князь и умчался прочь. За ним уехали Лена и Олег.

Я стояла, пока всадники окончательно не скрылись из вида.

– Пошли в дом, – обратилась я к Будур. Ответа не последовало. Я обернулась, никого не было рядом.

Я пошла в дом и закрылась в своей комнате. Мне было грустно. Я легла на кровать и лежала так очень долго, пока в комнату не вошел Василий.

– Катюш, – как-то странно для Василия, уж слишком заботливо, сказал он, – тебе, может, пирожков с капустой принести? Только что испек!

– Спасибо, Вася, не хочется.

– А, может, вареньице земляничное?

– Нет. Ничего не хочу.

– Эх, девка, так и отощать не долго!

– Вась, скажи, с кем воевать будем?

– Вот ведь! Я о пирожках, а она о бытовухе!

– Знаешь?

– Конечно, знаю, чай не секрет. Воевать будем с армией Саргуна, бывшего первого советника Великого князя. Тот предал его. Когда-то Саргун был самым лучшим другом Великого князя и даже женился на его сестре Ирине, а по-

том сам возжелала править. Он потребовал, чтобы Великий князь сделал его своим наследником.

– И что?

– Что, что. Кто тебе добровольно-то властью отдаст? Выгнал, значит, наш князюшка этого Саргуна взашей. Ирина же осталась с братом. Только вот померла она при родах, и дитя вместе с нею.

– Как же? – я была под впечатлением местных интриг.

– Вот так. Саргун объявил всем, что Великий князь признал наследником ребенка сестры, а потом сам же и убил сестру и дитя. Саргун заявил, что будет мстить за смерть своего ребенка, да и вроде как за свое право на престол. Во поганый!

– Точно!

Василий вышел из комнаты. Я осталась переваривать все услышанное. Мне захотелось обо всем поговорить с Будур. Я вышла из комнаты. Было уже поздно, все спали. Я отворила дверь в комнату Будур и вошла. Там никого не было. Я спустилась вниз. Никого. Вышла из дома и направилась в конюшню, откуда раздавался шум. В конюшне были Будур и Федя. Будур была одета для верховой езды: в штаны и рубаху. Куда она собралась на ночь глядя?

– Чего тебе здесь? – грубо спросила Будур, увидев меня.

– Я искала тебя.

– Нашла. А теперь иди спать! – зло скомандовала она.

– Будур, мне надо поговорить с тобой.

– Мне некогда.

– Куда ты собралась?

– Не твое дело. Отстань. Иди в дом.

– Я поеду с тобой, – я тоже завелась.

– Сейчас! Иди отсюда!

– Поеду!

– Уходи, тебе сказано.

– Если ты меня не возьмешь, я разбужу весь дом. Хочешь?

– Ты не знаешь, во что ввязываешься.

– Вот и узнаю!

– Кать, остановись, – уже по-доброму уговаривала меня

Будур, но я завелась окончательно.

– Нет!

– Ладно, – Будур перестала спорить – Быстро переодевайся. Долго ждать не буду.

– Я мигом.

Я вернулась к себе в комнату. Быстро переоделась и вернулась в конюшню. Мы выехали с Будур за ворота и поехали по темной улице, Будур впереди, я за ней.

– Куда мы едем?

– Узнаешь скоро. Лучше вернись, пока не поздно.

– Я с тобой.

Будур остановилась.

– Я еду на бедовую поляну. Тебе это о чем-то говорит?

– Нет.

– Понятно. Не буду вдаваться в подробности, скажу лишь,

что почти никто не возвращался оттуда живым.

– Тогда зачем тебе туда ехать?

– Мне очень надо. Это важно.

– Значит, для меня тоже важно.

– Кать, ты не понимаешь. Это только мой путь, тебе туда не надо.

– Я не отстану.

– Ладно, если уж ты не слышала о бедовой поляне, я тебе расскажу. Там живет старуха-красноглазка. По легенде, она может исполнить одно желание. Много было смельчаков, попавших на бедовую поляну, однако почти никто не вернулся живым. Последний раз оттуда сумел вернуться предок Великого князя, это было более трехсот лет назад. Он возжелал тогда мира и процветания для своей страны на триста лет. Его желание исполнилось. Однако он много порассказал о бедовой поляне и о старухе. Это жуткое место. Передумай, пока не поздно.

– Вот теперь уж я точно не передумую. Я тебя не брошу.

– Глупая.

– Да. Будур, а какое у тебя желание?

– Поверь мне, есть такое, что заставляет тащиться меня в это гиблое место.

– Такое оно сильное?

– Сильнее всего.

– Тогда в путь.

Мы ехали до утра без отдыха. Вот уже и подъехали к лесу.

Лошади разволновались, занервничали.

– Дальше пойдем пешком, лошади туда не пойдут, боятся, – сказала Будур.

Мы спешили. Будур погладила по морде своего коня.

– Ну, братья кони, не поминайте лихом, – попрощалась она с Рошеном. – Может, передумаешь, пока не поздно?

– Нет. Я с тобой.

– А, чуть не забыла, – Будур сняла с седла смотанную веревку. – Вот, – протянула она мне, – обмотай вокруг себя один конец, а я обмотаю второй.

– Зачем?

– Чтобы нам вместе остаться. Помни, что бы ни случилось там, не отвязывай ее.

– Хорошо, – меня уже пробирала дрожь.

Стоило нам войти в лес, как руки и ноги мои заledenели от ужаса. Будур тоже перестала храбриться. Мы шли прямо, никуда не сворачивая. Чем дальше заходили мы в лес, тем мрачнее становилось все вокруг. Птичий гомон постепенно стихал, лес вымирал. Наконец мы дошли до того места, где не пела ни одна птица. Был уже вечер. Стемнело. Будур зажгла факел, прихваченный с собой. Вот и поляна. Огромная площадь, скорее поле. В нос ударил отвратный запах. Меня чуть не вывернуло наизнанку. Будур тоже тошнило. Мы присмотрелись. Все поле было устлано трупами. Полусгнившая плоть, полускелеты. Выпущенные наружу внутренности. Эти разлагающиеся трупы стонали и двигались. У меня подкосо-

лись ноги. Я наверняка бы упала прямо на гниющее месиво, но Будур вовремя подхватила меня.

– Пошли, – прошептала она.

Я чувствовала, как дрожит ее рука, держащая меня за пояс. Меня колотило так, что стучали зубы.

– Пойдем, – простучала я зубами.

Мы пробирались через разлагающиеся тела. Шли и шли. Мы даже уже свыклись со страхом и дрожью в теле. Вдруг на другом конце поля показался свет.

– Это огонь, разведенный старухой. Она ждет нас, – сказала Будур.

Мы прибавили шагу, однако расстояние не уменьшалось. Так шли мы очень долго. От усталости у меня ломило ноги, болела спина и живот. Мы все шли.

Наконец, когда я была уже готова упасть без сил прямо на какой-нибудь гниющий труп, огонь сам собою быстро приблизился к нам. Мы подошли к костру. За пламенем едва виднелся какой-то холмик. Мы обошли костер и увидели лаз вниз, под землю. Немного помедлив, мы спустились туда. Лаз скоро превратился в тоннель. Первая шла Будур, за ней следовала я. В тоннеле было очень узко и сыро. Мы шли, согнувшись в три погибели. Будур держала перед собой факел, который освещал нам путь в кромешной мгле.

Скоро мы очутились в камерке, в которой горел огонь. Мы встали у края, крепко сжав руки. Жуткая обстановка. Полно мешков, каких-то тюков. Казалось, они были повсюду.

ду: на полу, на потолке. От мешков исходил гадкий резкий травяной запах. Однако это было все же лучше, чем вонь с поля. В дальнем углу у костра сидело нечто. Оно было все в шерсти. На голове росли длинные, сбившиеся в колтун волосы.

– Мы пришли к старухе-красноглазке! – громко, четко и как-то подозрительно бесстрашно отчеканила Будур.

– Знаю, – нам ответил грубый голос. – К огню!

Мы подошли к огню. Мое сердце стучало так, что, казалось, его можно было услышать за километр.

– Садитесь.

Мы присели на корточки. К нам повернулась старуха с морщинистым лицом и красными, как кровь, глазами.

– Чего не живется вам, девки, спокойно? – зло спросила она.

– Мы пришли за желанием, – уверенно произнесла Будур. Казалось, самообладание вернулось к ней.

– А то! Много вас таких шастало. Ты первая, – мотнула старуха своей волосатой грязной головой в сторону Будур. – Дай мне левую руку.

Будур протянула старухе руку. Та схватила ее своей костлявой гнилой культяпкой, достала что-то из мешка, лежащего рядом с ней, и кинула в костер. Пламя вспыхнуло и загорелось багровым цветом.

– Вот дура ты, девка. На верную смерть за другого ид-

ти? Дура! Попробуй выйти отсюда, тогда сбудется твоё желание! – старуха залилась злым смехом. – На вот, – она протянула Будур какой-то порошок из того же мешка, – съешь.

Будур, преодолевая рвотный рефлекс, съела порошок прямо из гнилых рук старухи.

– Теперь ты, – старуха кивнула в мою сторону.

Я протянула старухе левую руку. Она продела со мной все то же, что и с Будур.

– Глупые девки. И эта туда же, – старуха уставилась на меня своими злыми кровавыми глазами, ухмыльнулась. Я увидела у нее во рту острые гнилые клыки. – Загадали желания? Ну все. А теперь попробуйте уйти! – старуха вновь залилась своим ужасающим смехом.

Я отдернула руку. Меня трясло от страха. Будур встала на ноги и подняла меня. Мы попятились к выходу. Вновь узкий сырой проход. Теперь впереди шла я, а Будур следовала за мной.

– Только не отвязывай веревку, – повторяла Будур.

Мы шли и шли, а тоннель все не кончался. Казалось, мы застряли здесь навсегда. Паника накатывала все сильнее. У меня кончались силы. Не хватало воздуха. Стало трудно дышать. Кружилась голова. А тоннель все не кончался. Я не чувствовала ног, казалось, мы топчемся на одном месте. Вдруг я услышала зловещий смех позади себя. Это был смех красноглазой старухи. Я обернулась и в шаге от себя вместо Будур увидела старуху, которая все сильнее заливалась хохотом.

том. Я бросилась бежать. Я задыхалась, из моих легких вылетал тяжелый хриплый свист, все внутри болело, но я бежала. Наконец я выбежала из подземелья и вновь оказалась на поляне с гнилыми трупами. Тлеющие тела издавали стон, от которого у меня внутри все содрогалось. Я хотела орать от страха, но из моего открытого рта не вылетело ни звука. Я бежала и бежала. Смех за мной все не стихал. Я обернулась, старуха не отставала. Я хотела крикнуть, но не могла. Наконец из последних сил я крикнула:

– Будур! Будур!

Никто не ответил.

Я бежала, спотыкаясь о гниющие тела. Я оборачивалась снова и снова, но Будур не было, только старуха преследовала меня по пятам. Я больше не могла бежать, силы окончательно покинули меня. Чья-то гнилая конечность вцепилась мне в ногу, я упала. Я ползла по стонущим мертвецам, а старуха ползла за мной. Вдруг я поняла, что старуха не отстает, потому что привязана ко мне веревкой, и если ее развязать, то я смогу избавиться от старухи. Я принялась было отвязывать веревку, но сил у меня не было, а узлы не поддавались. Я вновь обернулась. Вдруг голова старухи отделилась от тела и подлетела ко мне. Я стала отмахиваться руками, но это лишь раззадорило злую, горящую кровавыми глазами голову. Она все смеялась, показывая острые гнилые клыки. Вот она подлетела ко мне совсем близко и вцепилась мне в шею. Я изо всех сил пыталась отодрать ее от себя, но все попытки

были тщетны. Я без сил упала на чей-то труп. Внезапно звуки исчезли. Я провалилась в черную дыру.

Не знаю, сколько я так пролежала. Вдруг я пришла в себя. Мне показалось, что кто-то приподнял меня. Кто-то звал меня по имени. Я с трудом приоткрыла глаза. Все, что смогла разглядеть – мужской силуэт.

– Это я, Олег. Я пришел за тобой, – я не различала уже, где реальность, а где бред, все смешалось для меня. Я покорно ожидала смерти. Черная дыра забвения вновь поглотила меня.

Не знаю, сколько я была без сознания. Я вновь очнулась. Снова почувствовала свое тело. Тяжесть в руках и ногах. Хотела пошевелиться, ничего не вышло. Чуть дрогнула рука. Что со мной было? Открываю глаза. Ясно одно – я еще жива и нахожусь внутри какого-то навеса из веток. Где я? Где Будур? Повернув голову в сторону, я увидела Лену.

Это точно Лена? Не старуха?

Лена сидит рядом и выжидающе смотрит на меня.

– Ты как? – голосом заботливым, словно у мамы, спрашивает она меня.

– Нормально, – чуть слышно шепчу я.

– Мы боялись, ты не очнешься.

– Где Будур?

Лена отстраняется. Я вижу напротив себя Будур. Она лежит почти бездыханная, с мертвецки белой кожей. Меня охватывает дрожь и паника. Она умерла?

Лена читает страх в моих глазах.

– Живая, но дела у нее плохи, – Лена пытается улыбнуться. – Вот только выздоровеете, я вам устрою сладкую жизнь, – пытается приободрить она меня и себя.

Я замечаю в руках Лены какую-то книгу.

– Что это?

– А, – Лена смотрит на книгу, – стихи.

– Чьи?

– Автор Неизвестный.

– Неизвестный? – знакомое имя. Вспоминаю. У Будур на столе лежала книга со стихами Неизвестного. – Я знаю его.

– Знаешь?

– Да. Его Будур читает.

– Да. Она любит этого автора.

– Почему Неизвестный?

– А? – Лена загадочно улыбается. – На самом деле под этим именем скрывается очень известный человек.

– Кто?

– Секрет.

– Но мне, как еле выжившей, можно сделать скидку.

– Только если никому не скажешь.

– Никому.

– Это Великий князь.

– Великий князь?! – эта новость практически заставила меня окончательно прийти в себя. – Я же читала стихотворение. Это не может быть Великий князь.

– Почему?

– Ну, ну... – я хотела точнее выразить свою мысль. – Он такой надменный. Такой самовлюбленный. Разве может такой индюк писать такие стихи?

– Может. Видно, сильно его пробрало, – Лена рассмеялась. – На самом деле не такой уж он и индюк, хотя иногда прямо вылитый.

– А Будур знает, кто такой этот Неизвестный?

– Конечно. Только помни, что это секрет.

– Ладно.

Я успокоилась. На смену любопытству вновь пришли слабость и тревога. Глаза закрывались.

– Лен, почитай что-нибудь из книги, – я хотела отвлечься от вернувшегося и нарастающего страха.

Мне проще со смертью по-братски обняться,
В азартную с нею пуститься игру,
Чтоб вместе с ней громко шутить и смеяться,
Пусть жизнь моя будет стоять на кону.

Мне проще не спать, а смотреть на луну.
Мне маяться проще сто лет!
Чем просто сказать тебе, что люблю,
А вдруг ты ответишь мне нет?

Я проваливалась в свой сон-бред. Когда я вновь очнулась, самочувствие мое было значительно лучше. Я открыла глаза и увидела мужской затылок, склонившийся над Будур. Кажется, это был Великий князь.

Действительно, правитель стоял на коленях рядом с Будур и гладил ее по голове. Он тяжело дышал. Я не могла поверить в то, что видела. Я закрыла глаза, потом вновь открыла. Картина не изменилась. У меня вдруг предательски защеколело в ноздре, я рефлекторно шмыгнула носом. Князь резко обернулся и посмотрел на меня.

– Я рад, что ты очнулась, – с тоскою в голосе сказал он, тронул меня за руку и вышел. Я огляделась. Мы с Будур лежали внутри какого-то шалаша. Значит, нас каким-то чудом нашли и вытащили с той ужасной поляны. Нас спасли, несмотря на всю опасность. Значит, есть люди, которым я нужна. Какая же я счастливая.

Вдруг в шалаш вошел Олег. Увидев его, я была готова разреваться. Он наклонился ко мне.

– Любишь ты поспать, – прошептал он.

– Пить, – попросила я. В моем горле была пустыня. Олег поднес к моим губам флягу с водой. Я осторожно сделала глоток. Потом еще один.

– Ты как, Катюш?

– Почти хорошо. А как Будур?

– Пока плохо.

– Она умрет? – мне стало страшно за нее. Она стала для

меня родной.

– Нет, – уверенно ответил Олег. Я знала, что он пытается успокоить меня, но мне так хотелось верить ему.

Олег взял меня на руки и вынес наружу. Рядом с шалашом был разведен костер. У огня кашеварил Дохлятич. Рядом сидела Лена. Здесь были воины Великого князя. Еще у костра сидели двое мужчин, которых я раньше никогда не видела.

Олег присел рядом со мной. Я привалилась к нему спиной. Слабость моя была сильна.

– Ну, покорми девчонку, – услышала я голос Дохлятича.

– Я покормлю, а ты держи ее, – сказала Лена Олегу. Она стала кормить меня с ложечки, как маленькую.

Во мне проснулся зверский аппетит. Я съела всю тарелку супа. Атмосфера немного повеселела. Однако Будур все еще была без сознания, и мы переживали за нее. Скоро к нам подошел Великий князь.

– Очнулась, – с облегчением сказал он и ушел.

Глава 6. Будур

Будур выздоравливала на удивление быстро. На следующий день она уже уплетала за двоих. Настроение у нее тоже было отличное. Едва поправившись, она вновь начала выкашивать спесь. В общем, дня через два мы с моей подругой были вполне жизнеспособны. Отряд готовился к возвращению в Сен-Катар. Мы проводили последнюю ночь в этом лесу.

После ужина мы с Будур вернулись в шалаш. Предстояло обсуждение нашего безрассудного поступка. Великий князь вел себя с нами очень холодно, даже пренебрежительно, что удивило меня. Я помнила, как он переживал за Будур. Олег пытался постоянно меня поучать, а с Будур они вообще были как кошка с собакой. Дохлятич обращался с нами, как с маленькими.

В лагере находились два не знакомых мне воина. Один из них был легендарным Ами-Каримом, вот уж не подумала бы никогда, что встречу его. Ведь Ами-Карим, по рассказам Будур, был отшельником и никогда не выходил в люди. Учитель Лены и Будур имел яркую внешность. Мужественное лицо хранило какую-то печаль. Будур рядом с этим человеком становилась кроткой и покорной. Ами-Карим имел огромную власть над ней. Он смог приручить такую непокорную стихию, как Будур. Ами-Карим относился к нам как

к равным. Он проявлял много уважения и такта в общении с нами. Этот человек принадлежал к той малочисленной группе людей, которые вызывают восхищение и обожание. От него исходила благородная и мудрая сила, ей нельзя было противиться и даже хотелось подчиниться. Будур готова была бегать за Ами-Каримом, словно хвостик, и ловить каждое его слово, жест, даже вздох.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.